

АҢСНЫ АҢЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА ИАТӘУ
Д.И. ГӘЛИА ИХЪЗ ЗХУ АҢСУАҢЦААРАТӘ ИНСТИТУТ

XLIX

АИХШЪАЛАРАТӘ СЕССИА

(лацарамза 3-5)

Ажәахәқәа ртезискәа

Акәа - 2005

АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д.И. ГУЛИА АН АБХАЗИИ

XVIX ИТОГОВАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ (3-5 МАЯ). ТЕЗИСЫ
ДОКЛАДОВ. - СУХУМ: АБИГИ, 2005 - 67- С.

Т. А. Ачугба

К ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АБХАЗИИ

В последние несколько лет власти Грузии, при поддержке некоторых международных организаций и неправительственных структур пытаются заставить Абхазское Правительство открыть грузинские школы в приграничном с Грузией Галском районе Абхазии. При этом распространяется ложное мнение о том, что в данном регионе проживает исключительно грузинское население, и «никто не в праве запретить детям получать образование на родном языке». К решению этого нашумевшего дела спецслужбы Грузии подключают диверсионно-террористические группы, которые с оружием в руках угрожают «восстановить справедливость».

Нет сомнения в том, что наше государство, которое строит демократическое, правовое общество, обязано в одинаковой степени защитить права всех граждан, всех национальных и конфессиональных групп, и грузины не могут быть исключением.

Однако здесь мы имеем дело с более сложным феноменом, чем это представляется на первый взгляд. Во-первых, налицо стремление Грузии в очередной раз ввести в заблуждение мировое сообщество с целью оказания морального и психологического давления на Абхазское государство, и при открытии грузинских школ разжигания антиабхазских настроений среди подрастающего поколения в регионе. Все это, несомненно, угрожает национальной безопасности и целостности Абхазии. Достаточно вспомнить, что учебники грузинских школ (особенно по истории, литературе, географии и др.) обильно насыщены материалами, где Абхазия представляется как «неотъемлемая часть» Грузии, а абхазы – как «пришельцы», «сепаратисты», «агрессоры» и «оккупанты». Во-вторых, что не менее важно, в Галском районе компактное население с родным грузинским языком ни в отдаленном, ни в ближайшем прошлом не проживало. Его нет и в сегодняшней действительности. В настоящее время в данном регионе республики в основном проживает мегрелоязычное население, и у подавляющего его большинства предки являлись абхазами. Однако в течение определенного времени, в силу демографических, языковых и иных процессов, по-

томки здешних абхазов утратили свой родной абхазский язык и в языковом отношении ассимилировались. Как известно, мегрельский язык является одним из картвельских языков, но никак не грузинским. Так что дети дошкольного возраста владеют только мегрельским языком. Так было и в советское время. Грузинским языком здешняя молодежь овладевала лишь в школах.

Исходя из вышесказанного, коренные галцы, или, как их в прошлом называли, мурзаканцы-самурзаканцы (от имени удельного абхазского князя Мурзакана Чачба (Шервашидзе), середина XVIII века), этнически, т.е. по происхождению и по многим обычаям и традициям являются абхазами, а по языку – мегрелоязычным населением.

Сложнее обстоит дело при определении национального самосознания данного населения. В частности, в конце 30-х годов XX столетия, в период пика сталинского тоталитарного режима, практически все население галского района – как абхазы, так и мегрелы – принудительно было записано в соответствующих документах грузинами. В грузин «превратились» по всей Грузинской ССР все мегрелы, лазы и сваны, которые по переписи 1897 г. и 1926 г. признавались как самостоятельные народы. Отсутствие в советское время, в т.ч. в постсоветский период, права граждан на свободное волеизъявление своей национальной принадлежности не позволило установить реальное количество абхазов в Галском районе. И в настоящее время неурегулированность грузино-абхазского конфликта, террористические акты, совершаемые бандгруппами, засланым из Грузии, не позволяют многим жителям этого региона официально восстановить и легализовать прежнее национальное самосознание.

Таким образом, если говорить о проблеме школьного образования в Галском районе, то она, к сожалению, выходит из гуманитарной сферы и приобретает политический характер. В таком случае нет сомнения в том, что Правительство Абхазии, исходя из интересов государственной безопасности, из интересов восстановления исторической справедливости, обязано приложить все усилия для активизации процесса обучения детей в школах района на государственном абхазском языке. Тем более что такое желание есть у многих жителей исторического Самурзакана. Вместе с тем, стабильное функционирование абхазских школ в Галском районе должно стать одним из составляющих будущей государственной программы социально-экономической и этнокультурной реабилитации населения Юго-Восточного региона Абхазии.

Е. К. Аджинджал

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДОВ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Право народов на самоопределение и его отношение к территориальной целостности государства впервые было закреплено в «Декларации о принципах международного права касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» (принята Генеральной Ассамблеей, Нью-Йорк 24 октября 1970г.). В первой главе документа «Принцип равноправия и самоопределения народов» говорится: «В силу принципа равноправия и самоопределения народов закрепленного в Уставе все народы имеют права свободно определять без вмешательства извне свой политический статус». А в пункте «б» читаем: «Незамедлительно положить конец колониализму проявляя должное уважение к свободно выраженной воле заинтересованных народов, а также имея в виду что подчинение народов иностранному игу, господству и эксплуатации является нарушением настоящего принципа равно, как и отказом от основных прав человека и противоречит Уставу ООН». И далее: «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству, или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса свободно определенным народом является способом осуществления этим народом право на самоопределение».

Приведем формулировку из данной Декларации, в которой излагается сочетание принципа самоопределения народов с территориальной целостностью государства: «Ничто в приведенных выше абзацах не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов». Таким образом, согласно данному официальному международно-правовому документу, принцип территориальной целостности государства является вторичным, а первичным или исходным – Права народов на самоопределение. И главное - о территориальной целостности государства может заявить лишь то правительство, которое соблюдает право народов на самоопределение. В таком случае возникает вопрос: имеет ли право грузин-

ское правительство заявлять о территориальной целостности своего государства, в то время как оно не только отрицает, но и воюет против самоопределения народов?

Наконец необходимо подчеркнуть и то, что в 1960 году (14 декабря – резолюция Генеральной Ассамблеи) ООН приняла «Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам» в которой установлено, что «любые военные действия или репрессивные меры какого то ни было характера направленные против зависимых народов должны быть прекращены с тем, чтобы предоставить им возможность осуществить в условиях мира и свободы свое право на полную независимость, а целостность их национальных территории должна уважаться». Словом, постоянные заявления тбилисских политиков о нарушении территориальной целостности Грузии в отношении Абхазии и Южной Осетии не имеют никаких международно-правовых оснований.

Вообще территориальная целостность государства не помеха для нашего признания. А что касается постоянно декларируемого тбилисскими политиками тезиса о «грузинских беженцах», то их вообще не существует, ибо мы никого из Абхазии насильно не выгоняли. При освобождении Сухума и восточной части страны Абхазская Армия не контактировала с уходящим населением. Те о ком говорят грузинские политики, это не беженцы, а преступники в бегах, скрывающиеся от своих жертв... Словом, у нас есть все шансы быть признанными, но для этого мы сами должны сделать все, что необходимо для этого. Кстати есть различные пути признания: использование международного арбитража, проведение специальной межправительственной конференции по вопросам признания Абхазии и т. д. В конце концов, есть международные фонды в системе ЮНЕСКО о правах народов на самоопределение. Так что недостаточны только желания, но необходимо также знать, как искать, находить и побеждать.

И.Р. Марыхуба

НАУЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ ОМАРА БИГУАА НА ИСТОРИЮ АБХАЗОВ И АБХАЗИИ...

Выдающийся абхазский ученый из Турции, почетный академик Академии наук Абхазии Омар Бирамович Бигуаа – автор пяти научных капитальных монографии по истории, фольклору, этнографии и языкознанию абхазов и Абхазии, считал Кавказ (в том

числе территорию исторической Абхазии), колыбелью человечества.

В своих письмах 70-80-х годов XX века в Абхазию, автору данных тезисов, он рассматривал абхазов, абхазский, язык, абхазскую письменность, градостроительство у абхазов на древнейшими на земном шаре. «Дгылтәылан пхьа иқәнагалаз шацсыуаау, пхьезетәи абызшәа ацсышәа шакәу, ҟыреи пхьареи пхье иацызцаз ацсышәа шакәу, ациаамберқәа... рапхьетәи бжьык шацсыуаз, қытәи цутәи («города» - қалақь. – И.М.) пхье иеиынзгалаз ацсыуаа шракәу ҳарцага рацәала арт (Омар Бигәаа итҟыыз – И.М.) ашәкықәа иаадырпшуеит...», - пишет он.

Независимо от отечественной абхазской научно-исторической мысли, на основании исторических письменных (нарративных) источников из стамбульского и европейских архивов, Омар Бигуаа «Колхиду» бронзовой эпохи идентифицировал с Абхазией (Апсны), считал Абхазию – Колхидой («Ацсны – Колхида акәын»).... Утверждается им и то, что древние предки современных басков являлись прямыми потомками одного из древнеабхазского племени – «ашәуаа» («ашвуаа»), живших в горной части Абхазии – «Ашәтәылан», «Ашәынтәыла» (в «стране ашвуаа»), нынешней территории Абхазской «Сванетии», после чего куда заселились теперешние сваны, одни из современных «грузинских» племен. О.Б. Бигуаа басков причислял к абхазам – «акәымжәуаа», к исконным носителям традиционной национальной одежды «акәымжәы» - «черкески». «Абаскқәа... кафкасиаа – лкаала Акәымжәуаа ишрыуау зыуа мацзам. Жәытәзатәи агәыбжьанытә ацсыуа жәлар Абасгь – Абаскқәа ркынтәи жәытәза ицаз рауп. Ашәтәылан «абасхег» («абсхы-уа») ҳәа изышьтоу ашәуақәа урт иртҟынхеит...» - пишет он. По Омару Бигуаа, баски из Испании – прямые потомки древнейших абхазских племен «ашәуаа», т.е. «ашуйцев» XIII-XII веков до н.э., профессора Г.Ф. Турчанинова, восходящие к «Soan-am» Страбона - начала I века н.э.

Одним из первых кто указал о первоначальном (автохтонном) заселении территории нынешней Сванетии древнеабхазским этносом был академик Н.Я. Марр. «Именно абхазы, точнее вошедшие в их состав яфетиды (коренные кавказские народы. – И.М.), первоначально были оседлы в Сванетии». Считал «карачаевцев-турок и осетин или иранцев-арийцев» и «грузин-яфетидов в этой полосе» - «от Черного моря до Каспийского» - «новыми сравнительно», «позднейшими» с коренными-горцами «обитателями». Он это дока-

зывал, в частности, и тем, что основа «бас», «пас» термина «абхаз» сохранена в названии реки «Пашьгуашь» в Сванетии...

Абхазские этноним и антропоним «ашә-аныуа» - «сван», «Шәаны» (Шәа-ны) - «Сванетия» на абхазском языке буквально «местонахождение (страна ашә-ов)» - «люди страны (местности) Шәаны», т.е. «люди, народ, занявший место уже известное (древним предкам абхазов. - И.М.) как «Шәаны»... В местах, занятых в настоящее время сванами, проживал в далеком прошлом **древне-абхазский народ «ашәуа» или «ас-уа»**. Как указывает профессор Г.Ф. Турчанинов к абхазскому «Шәаны» восходит и «Soan-ы» Страбона (начала I века н.э.), которые локализуются там, где абхазы помещают страну «Шәуаны» («Шәаны»). В настоящее время в абхазском языке вместо формы «асуа» имеем «ашәуа», используемый для обозначения абазин (в прошлом тапанцев). Пришельцы карталинского (картвельского) языкового корня вытеснили «ашуйцев» из этих горных мест, частично ассимилировали, но сами при этом потеряли свое первичное самоназвание, приняв в качестве него название страны аборигенов-ашуйцев - «ашәуаа». Самоназвание сванов «мушьывен» понимается, как «люди (человек) местности «шьывен» (абх. «шәаны»), (позже - «Сванетия»). Несомненно, отсюда идут все старые языковые встречи у сванов с абхазами...

Генетическому, языковому, этнографическому родству пиренейских басков с Кавказом, Абхазией, с абхазским этносом посвящены работы автора тезисов - «Баски: откуда они?», «Язык басков сродни кавказским?»...

А.Ф. Авидзба

ОБ ОДНОМ АСПЕКТЕ «НАЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА» АБХАЗИИ. К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Ничто в мире не осуществляется без интереса. Национально-государственный же интерес - есть фундаментальный принцип, главный закон жизнедеятельности государства, служащий целям сохранения силы государства и здоровья нации. Без национально-государственного интереса нет государства, а без государства нет граждан этого государства. А для народа, имеющего традиции государственности, ее потеря означает гибель уже даже на эмоциональном уровне.

Интерес сам по себе понятие отвлеченное. Цель преследующего - наполнить его более или менее удобоваримым для себя

содержанием. В национальном интересе всегда присутствуют субъективные выводы и оценки, которые, в свою очередь, зависят от ценностных установок формирующих его людей. И поскольку установить абсолютный критерий истинности национального интереса трудно, также не представляется возможным определить, мотивацию каждого кто прикрывается национальным интересом. Присутствие в словосочетании-термине прилагательного, национальный, подразумевает наличие в этих интересах общенационального начала. Но поскольку иногда, нация делегирует права представлять национальные интересы своей страны своим избранникам и государственным служащим, то может статься так, что эти представители могли декларировать верность общенациональным идеалам, как прикрытие для достижения и осуществления своих личных интересов. Тогда и возникает оппозиция интересов внутри страны, которые вступают в открытое противоречие.

В современных условиях необходимо, чтобы лидеры государств не были способны проводить разграничительную линию между личными интересами и интересами своего народа и государства. Иногда даже элементарная образованность политической и номенклатурной элиты может стать одним из главных элементов формирующих национальный, а равно и государственный интерес. Если политик, стремясь на главные роли в стране, будет лишен осознания того, что власть это в первую очередь ответственность за судьбу государства и граждан, принужденных жить под этой властью, то будущее у этой страны окажется далеко не безоблачным. Если руководитель хотя бы на долю секунды усомнится в глобальной значимости (для интересов собственного народа) существования возглавляемой им страны, то такое государство обречено на гибель. Ибо граждане той страны, позволившие такому человеку прийти к власти, не захотели разглядеть в нем разрушителя, так как они пусть даже на подсознательном уровне уже смирились с потерей государственности.

Наличие в стране разных мнений и различных подходов к решению и осуществлению стоящих перед страной проблем является свидетельством жизнеспособности государства. Но, в особенности в нашем положении, нужно быть осторожными в подборе и озвучивании своей аргументации, голый популизм и так называемый черный пиар нередко весьма вредны. Политикам, делающим карьеру в маленьких государствах необходимо отдавать себе отчет в том, что существует границы, которых, даже в погоне за властью

нельзя переходить, ибо такое поведение может привести к исчезновению страны вовсе.

Национальный интерес не формируется вдруг - он заложен в исторической памяти народа. Если государство имеет соответствующую традицию, то народу нет надобности конструировать в своем сознании необходимость создания или сохранения собственной государственности. Для каждого государства в каждый конкретный период времени существует, строго говоря, единственный оптимальный путь действия диктуемый всем его прошлым, настоящим и перспективами будущего. Бывает национальный интерес, несущий в себе только стратегию выживания на сегодняшний день, что нередко оправдано в силу сложившейся конъюнктуры. Но и тогда национальный интерес, имеет смысл, только если он нацелен на будущее. А последнее - для слабых не достижимо, для трусливых - неопределенно, а для сильных - это шанс. Как видно выбор не такой уж и большой. И чтобы не потерять этот шанс нам нужно ни на минуту не терять чувство ответственности перед грядущими поколениями за их судьбу, ибо их будущее решается в нашем настоящем. Нам, в первую очередь необходимо внутреннее осознание и уверенность наших граждан в легитимности своего права на учреждение национального государства, которое мотивировано наличием у нас всех необходимых критериев и требований предъявляемых и закрепленных в международно-правовых документах, включая и Устав Организации Объединенных Наций.

Правда, позиции нашего государства на международной арене сильно пошатнулись в связи с последними событиями, имевшими место вокруг выборов Президента. Как известно, политика проводившаяся прежним руководством, во главе с первым Президентом Абхазии, в последнее время встречала понимание многих стран, в первую очередь нашего стратегического союзника. Уже одно это свидетельствует о необходимости преемственности такой политики. А делать ставку на отрицание всего того, что связано с именем предыдущих властей, только потому, что нынешние правители пришли к власти на негативном освещении роли первого Президента, было бы непростительной ошибкой или даже глупостью.

Итак, судя по всему, нашей первоочередной задачей в деле озвучивания и отстаивания «национального интереса» Республики Абхазия является: убеждение граждан в необходимости сохранения своего государства как единственно возможного ареала существования и развития абхазского народа. Это должно быть осознано всеми, т. е. надо сделать, так, чтобы национальные интересы Рес-

публики Абхазия, в первую очередь обладали бы легитимностью в глазах самих граждан государства. Мы должны стремиться к тому, чтобы личные интересы как можно большего количества граждан нашей страны совпадали или хотя бы были приближенными к национальным интересам нашего государства.

Ю.Г. Аргун

О МЕСТНОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ МЕГАЛИТОВ АБХАЗИИ

В Абхазии обнаружены и изучены почти все разновидности мегалитов: дольмены, кромлехи, курганы и другие каменные сооружения как «абаагэара», «ахахэгэара», «ацангэара», (пока не обнаружены лишь менгиры состоящие из одного блока камня, вертикально вкопанного в землю).

Существуют два подхода к выяснению причин появления дольменов на Северо-Западном Кавказе: один из них – идея их строительства занесена извне, другая, опровергающая это предположение ученых, самостоятельное, независимое возникновение их в сходных социально-экономических и географических условиях. Аналогичные явления известны, например, когда у генетически не родственных, или же никогда не имевших непосредственных контактов народов, возникают одинаковые, сходные формы культуры, как в материальной, так и в духовной (конвергентное развитие).

О местном происхождении мегалитов в Абхазии свидетельствуют и их абхазские названия: дольмен – адамра, кромлех – ахахэргыла, курган – ахатгэын, менгир – ахаргыла. Археолог И.И. Цвинария систематизирует абхазские названия дольмена и кромлеха, однако приводимые им аргументы, на мой взгляд, неубедительны (см. его ст.: «Ахатгэын» и «Адамра» - древние могильники Абхазии. Абхазоведение. Выпуск 1. Сухум. 2000. С. 13-20).

М.М. Хашба

РОЛЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ АБХАЗИИ

Музыкальная культура абхазов до середины 30 годов прошлого столетия была представлена устным народным творчеством, что

обусловлено сложностью самого процесса становления профессионального музыкального искусства (взаимодействия национальной культуры с достижениями европейской музыкальной цивилизации), происходящей на фоне раздираемых страну бесконечных захватнических войн, массовых депортаций, репрессии, физического и культурного геноцида. В силу отмеченных обстоятельств бесценные сокровища национальной культуры – народные песни абхазов были зафиксированы только лишь в конце 20-х годов прошлого века К. В. Ковачем в сборниках «101 абхазская народная песня» и «Песни кодорских абхазцев».

В Сухуме в 1930 году был открыт музыкальный техникум, в котором работали выпускники Московской и Петербургской консерваторий. В их числе патриарх музыкального образования Абхазии, теоретик Н. М. Сыроежин, ученик Н.А.Римского-Корсакова, с именем которого связана организация Пензенской народной консерватории, хоровой дирижер А. А. Касторский и его дочь пианистка А.А. Касторская. Весомый вклад в развитие музыкального искусства Абхазии внесли вокалистка М. М. Ливенцова, пианистка М. А. Разумовская и получившая музыкальное образование в Милане Е. Л. Рычкова.

В стенах музыкального училища многие годы плодотворно трудились сестры Бубновы - М.Д. Бубнова пианистка, ученица А. Н. Есиповой и скрипачка, основательница русской скрипичной школы в Японии А.Д. Бубнова-Оно. Первым директором музыкального техникума был К. В. Ковач, завучем – О. А. Димитриади, в последствии выдающийся дирижер с мировым именем.

О.В. Маан

ЧТО ПОНИМАЛОСЬ ПОД НАЗВАНИЕМ «КАВО ЗИЗИБАР»?

Со второй половины XIII века и почти до конца XV в. на процесс культурно-исторического развития абхазов, как и соседних адыгов, определенное влияние оказывали генуэзцы, так как Северное и Восточное Причерноморье являлось в это время важнейшим объектом колониальной экспансии Венеции и Генуи. Итальянцы преследовали, главным образом, торгово-экономические цели, их фактории из пунктов эпизодических сделок превращаются в центры регулярного торгового обмена.

Генуэзские портовые фактории находились на завершении крупных континентальных и речных путей, удобных для навигации и стоянок бухтах и заливах, где и происходило подавляющее большинство коммерческих сделок (см. Кация Р.Н. «Итальянские колонии на Черноморском побережье Кавказа и их взаимоотношения с местными народами (конец XIII-XV вв.)»). Согласно данным учебного пособия «История Абхазии» (Сухум, 1991 г.) на побережье нашей страны были основаны фактории Севастополис (Сухум), Какари (Гагра), Санта-София (Алахадзы), Пецонда (Пицунда), Каво-ди-Буксо (Гудаута), Никоффа (Анакопия), Таманса (Тамыш) и др.

В числе факторий, располагавшихся на территории современной Абхазии, по материалам К. Кудрявцева, близ мыса Кодор (Cotto) была фактория Цикаба (судя по названию, это Цкыбын-Дранда), а по сведениям Д. Чачхалиа - и Искуар (Скурча). В этой связи необходимо отметить, что на карте Маиолло 1519г. район устья Кодора назван «Каво зизибар» (эти данные я привожу по рукописи 1982 г. М. Хотелашвили-Инал-ипа «Село Дранда»). Название cava (cavo) с итальянского переводится как «карьер», «копи»: cava di pietra - «каменоломня»; cava di sabbia - «песчаный карьер»; cava di marmo - «мраморный карьер» и т.д.

Что касается названия «Каво зизибар», то вторая часть слова «зизибар», по фонетике не итальянское слово, а скорее интерпретация на иноземный лад какого-то местного, абхазского наименования, о чем говорят следующие примеры: абхазское название Анакопии генуэзцы передают как Анакоффо (Никоффа), Пицунда - Пецонда, Гагра - Какари, Трабзон - Трапизонда и т.д. На основании сказанного можно не сомневаться в том, что «зизибар» - это переименованное на итальянский лад трудноговариваемое название Адзюбжа и его варианты - Ад-ЗИБ-ж-АР-а, Авид-ЗИБ-ж-АР-а (кстати, абхазское название воды - «адзы» - в итальянском языке передается через «зи»). Следовательно, в дословном переводе «Каво зизибар» означает «Адзюбжский карьер» (по аналогии с «Каво зизибар», Каво-ди-Буксо означает «Самшитовый карьер», но не «Пальмовая (самшитовая) гавань», как указывается его перевод в исторических документах).

Это указывает на то, что генуэзцы в районе Адзюбжи что-то разрабатывали и вывозили в свой главный центр в Черноморье – Каффу (совр. г. Феодосия в Крыму). Отметим, что в районе Адзюбжи, согласно геологическим исследованиям, имеются россыпи магнетитовых песков очень высокого качества, мергелистых глин и др. (С. Букия, О. Колосовская и др.

«Геологическая карта и карта полезных ископаемых Абхазской АССР». 1971 г.). Надо полагать, из района Адзюбжи - Скурчи генуэзцы вывозили главным образом древесину самшита, который наряду с буком - корабельным лесом являлся одним из наиболее важных экспортных товаров Абхазии (генуэзцы часто называли Абхазию «берегом ценного леса»). Наличие на карте Майолло в районе устья Кодора пункта «Адзюбжский карьер» само собой указывает на существование там и генуэзского торгового поселения.

М. М. Барцыц

К ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТУРЫ МИРА И НЕНАСИЛИЯ В АБХАЗСКОЙ ТРАДИЦИИ

Кавказ остается одной из конфликтогенных зон мира. Традиционно воинственная с воинскими идеалами, высоко милитаризованная, коллективистская, маскулинная культура не уничтожила себя благодаря наличию такой же разработанной культуры мира и ненасилия. Высокая этикетность собственно кавказской культуры - это оборотная сторона ее воинственности.

Традиционный коллективизм предполагает однозначную самоценность сообщества. Абхазов как и других кавказцев отличает коллективно ориентированное поведение, предполагающее сдержанность в проявлении эмоций, этикетность, стремление избегать конфликтов в своей среде.

Внутренняя стратегия ориентирована на поддержание солидарности и единства, коллективной ответственности обеспечивавшей личную и групповую безопасность. Гармонии и согласованности действий и солидарности не могло быть без внутреннего мира. Для избежания конфликтов в своей среде, ссоры тут же улаживались увещеваниями старших и просто шутками. В более серьезных случаях, в том числе в непредумышленном убийстве, ограничивались отселением или изгнанием. Нельзя было проливать «свою кровь» (*амахагъара*). Мы знаем главное правило кровной мести - оно невозможно внутри фамилии и родственного круга в целом. Отсюда и самый эффективный способ выхода из конфликта - попасть виновной стороне в круг лиц, на которых не распространяется месть (искусственное родство - как самый надежный способ примирения - переход из категории врага в сородичи, обеспечивавшей в дальнейшем защиту и мир).

Внешняя стратегия поведения направлена на принятие вызова. Правилom является не уклоняться от агрессии, быть сильным (слабый провоцирует насилие, трусость и страх сами по себе являются источником напряженности и агрессии). Поэтому на Кавказе всегда легко развязать войну. «Статистически кавказцы воспринимаются как агрессивные или реактивные по своему этнопсихологическому складу люди» (И. Бабич). В целом культура воинственности предполагает низкий порог насилия, зачастую и вербальное насилие приравнивается к физической; здесь легко развязать конфликт задев честь человека. Тем более, что страх бесчестия выше страха смерти.

Как ни покажется парадоксальным, но в воинской культуре заложено стремление к снижению агрессии и ее упорядочению. Например, социализированная форма агрессии - институт кровной мести предполагает регламентированность поведения кровников направленное на упорядочение насилия, если уж оно оказалось неизбежным. Подобные же нормы и правила регулируют, ограничивают средства и методы ведения войны поскольку ростки мира должны закладываться еще во время войны.

Агрессивное поведение сдерживается культурными моделями (модели взаимоотношения мужчины/женщины, взрослые/дети, старшие/младшие). Вежливость, обходительность, учтивость, взаимная предупредительность, ласковость (*дапсышэул*) - основные требования к воспитанному человеку, и благодаря этикету в сильной позиции оказывается старик, женщина, ребенок.

К инструментам экономии агрессии относятся также: институт посредничества, институт гостеприимства, не знающего исключения; обучение с детства коммуникативным навыкам, корректному почтительному ненасильственному поведению; обучение нормам поведенческого этикета - демонстрация почтения, жесты покорности, позы ненасилия, сдержанность в жестикуляции; вербальное насилие - соблюдение речевого этикета (в общении не должно ощущаться никакого давления и намека на угрозу, поскольку незначительно расстояние перехода от вербальной на физический уровень насилия).

Отдельного исследования требуют традиции активного ненасилия внутри сообщества - протестное поведение в том числе в политической традиции абхазов. Характерные для абхазской традиционной культуры воинственность, маскулинность (доминирование мужчин, а мужчины чаще склонны поддерживать насилие как средство социального контро-

ля), милитаризованность, коллективизм призваны защитить от внутренней и внешней угрозы. С другой стороны остается актуальной задача защищать свои интересы не прибегая к агрессии, используя потенциал собственной культуры, а так же необходимость трансляции поколениям культуры мира и ненасилия, культуры терпимости, в том числе традиционной для Кавказа веротерпимости.

Г.Г. Тарджман-ипа

ЭШБА ДОМИНИКА ФОМИНИЧНА – ПЕРВАЯ АБХАЗКА ВРАЧ-ХИРУРГ (К 60-летию Победы)

Эшба Доминика Фоминична родилась 3 апреля 1897 г. в с. Бедия в семье дворянина Эшба Фомы Христофоровича. Д.Ф. Эшба получила хорошее воспитание и достаточно высокое образование для своего времени. В этом большая заслуга отца Фомы Христофоровича Эшба – известного абхазского просветителя и педагога.

Д.Ф. Эшба, получив хорошую подготовку у своего отца, сначала поступает в Бедийскую школу. После его завершения, в 1916 г. Д.Ф. Эшба поступает в Сухумскую женскую гимназию. В 1919 г. Д.Ф. Эшба с отличием оканчивает гимназию и тут же стала готовиться к поступлению в медицинский институт. В 1919 г., получив благословение у своего отца, Д.Ф. Эшба, поступает на медицинский факультет Закавказского государственного университета в Тбилиси. Однако, в связи с его закрытием, в 1920 г. Д.Ф. Эшба переводится в Бакинский государственный университет, где успешно продолжает учебу в медицинском факультете. В 1925 г. Д.Ф. Эшба с отличием заканчивает медицинский факультет и, получив диплом врача, она возвращается в родную Абхазию. С 1 сентября 1925 г. Д.Ф. Эшба начинает работать ординатором в хирургическом отделении Центральной больницы г. Сухум (ныне 1-ая горбольница имени проф. Остроумова), где под руководством известного абхазского врача-хирурга Варлама Александровича Чачба (Шервашидзе) она проработала до 1941 г.

Д.Ф. Эшба с первых дней стала ассистировать главному хирургу В.А. Чачба (Шервашидзе). Д.Ф. Эшба в Центральной больнице проработала с 1925 по 1941 г., затем с 1941 по 1945 гг. она работала в Эвакогоспитале, дислоцированном в Гульрипше. Военный госпиталь возглавил известный врач-хирург В.А. Чачба (Шервашидзе), а ведущим хирургом стала Д.Ф. Эшба. В этот военный госпи-

таль поступали тяжело раненные бойцы с различных фронтов Великой Отечественной войны. Большинство из них, получив квалифицированную медицинскую помощь, возвращались в строй, а тех, кого не удалось спасти от тяжелых ран, сегодня они покоятся в Абхазии в Парке Славы, а также в братской могиле в Гульрипше.

После окончания Великой Отечественной войны Д.Ф. Эшба с 1946 г. возглавила хирургическое отделение II-ой Сухумской горбольницы, носящая имя В.А. Чачба (Шервашидзе). С 1953 г. Д.Ф. Эшба одна из первых врачей-хирургов, которая возглавила службу онкопомощи населению Абхазии. В 1953 г. Д.Ф. Эшба занимала должность заведующей вновь организованного специализированного онкологического отделения при II-ой Сухумской горбольницы, где она занималась хирургией рака молочной железы. При этом Д.Ф. Эшба постоянно получала поддержку и консультацию у известных советских онкологов. С 1966 г. до последних дней жизни (1976 г.) Д.Ф. Эшба заведовала стационарным отделением Республиканского онкодиспансера.

Д.Ф. Эшба внесла весомый вклад в становление и развитие здравоохранения Абхазии. Будучи специалистом высокой квалификации, Д.Ф. Эшба активно участвовала в подготовке и воспитании молодых специалистов, являясь ярким примером беззаветной преданности врачебному долгу.

Д.Ф. Эшба было присвоено почетное звание Заслуженного врача Абхазской АССР и Грузинской ССР, она была также удостоена значка «Отличник здравоохранения». Д.Ф. Эшба приложила большие усилия и в деле строительства и открытия ряда медицинских учреждений. Пользуясь своим депутатским мандатом она приложила немало сил в деле строительства и открытия Республиканской больницы, Республиканского онкологического диспансера, Сухумского роддома и пр.

Д.Ф. Эшба неоднократно избиралась депутатом Верховного Совета Абхазской АССР. Неутомимый труд врача – хирурга Д.Ф. Эшба были высоко оценены Родиной. За достигнутые успехи в области здравоохранения Абхазии Указом Верховного Совета СССР в 1954-1960 гг. Д.Ф. Эшба была награждена двумя орденами «Трудового Красного Знамени». За большой и доблестный врачебный вклад в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Д.Ф. Эшба была неоднократно награждена орденами и медалями. В 1944 г. Д.Ф. Эшба была награждена медалью «За оборону Кавказа». В 1946 г. Указом Верховного Совета СССР Д.Ф. Эшба была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной вой-

не 1941-1945 гг.». В 1970 г. Указом Верховного Совета СССР Д.Ф. Эшба была награждена медалью «За доблестный труд». В 1975 г. Указом Верховного Совета СССР Д.Ф. Эшба была награждена медалью «30 лет Победы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». В 1976 г. Указом Верховного Совета СССР Д.Ф. Эшба за достигнутые успехи в области здравоохранения, в Москве, в Кремле был вручен орден «Ленина».

В.В. Авидзба

НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТОВ И ИХ ВИДЫ В ТРАДИЦИОННОМ ПРАВОСОЗНАНИИ АБХАЗОВ

1. В последнее время в связи с увеличением числа межэтнических, религиозных противостояний и связанные с ними очагов локальных войн, резко возросла потребность в изучении «природы» конфликта вообще, его форм, видов, причин и особенно методов разрешения. Данной проблемой традиционно занимаются представители многих научных дисциплин, среди них – конфликтологи, политологи, этнологи и в последнее время к ним примкнули и антропологи. Несмотря на то, что эти науки достигли определенных результатов в этой области, лишь этнология может дать более полную и разностороннюю информацию по интересующей нас проблеме. Поскольку только этнологическая наука способна выявить те особенности традиционного понимания конфликта, определить специфичные и характерные для разных народов смысл и содержание данного понятия.

2. Для изучения традиционных взглядов абхазов на проблему конфликта, необходимо обратиться к XVIII–перв. пол. XIX вв. на так называемый классический период нашей истории, т.е. тогда когда наши предки в своей практической жизнедеятельности ещё руководствовались нормами обычного права. Так как в последующие периоды происходило отчуждение абхазов от своих привычных общеправовых норм, которые в конечном итоге сыграли негативную роль в изменении, а порой и потери многих традиционных установок.

Как и каждый народ абхазы в процессе эволюции выработали специфичные, характерные только для них, определенные отношения к конфликту, к примеру, действие которое у некоторых народов считается нормой, у абхазов могло спровоцировать конфликт.

3. Выработанные и отшлифованные веками традиции, позволяли абхазам довольно продолжительное время обходиться без конфликтов, по крайней мере число их было минимизировано. Такая ситуация в первую очередь была вызвана исторической необходимостью, т.е. абхазы испокон веков находясь на пересечении важных геополитических интересов, для самосохранения вынуждены были выработать различные, стойкие формы разрешения конфликтов, которые в свою очередь давали бы возможность в предотвращении, а порой и предупреждении конфликтов.

4. Согласно традиционным взглядам абхазов, причиной конфликта могут стать как материальные так и духовные. Вообще конфликт можно разделить на три больших вида и на один, стоящий особняком подвид.

- I. Межличностные конфликты.
 1. Конфликты между отдельными людьми.
 2. Конфликт внутри семьи.
- II. Межфамильные (клановые) конфликты.
 1. Конфликты между соседями.
 2. Конфликты между отдельными патронимиями одной фамилии.
 3. Конфликты между фамилиями.
- III. Общественные конфликты.
 1. Внутриобщинные
 2. Межобщинные
 3. Конфликты между удельными территориями
 4. Межгосударственные.

В совокупности все эти конфликты можно назвать социальными конфликтами, так как во всех вышеперечисленных видах, противостоят две социальные стороны – либо отдельные личности, либо целые общества.

Особым подвидом выделен внутриличностный конфликт, т.е. конфликт который возникает с самим собой, под воздействием различных психологических обстоятельств.

По сути все вышеперечисленные виды конфликтов, в конечном итоге могли быть рассмотрены третейскими судами и урегулированы согласно нормам обычного права абхазов.

5. В обществе конфликты или конфликтные ситуации возникали естественным образом или же искусственно спровоцировано.

К естественным относятся как межличностные, так и межфамильные конфликты. Сюда можно включить, правда частично и общественные конфликты.

Спровоцированные конфликты по форме такие же как естественные, но по содержанию они искусственно вызванные, надуманные.

6. Причины возникновения конфликтов согласно традиционным установкам абхазов являются; любые необдуманные, случайные поступки (слова, жесты и т.д.); оскорбления (особенно женщин), пренебрежительное отношение к окружающим (особенно к старшим); неэтикетное поведение, воровство, похищение невесты, изнасилование, кровосмешение, грабеж, убийство и др.

А.И. Цюпуа

ЦБАХАШЬҚЪАРНЫХА

Аңсуа милаҥ, егырт адунеизегьтәи ажәларқәа реиңш, ақырсианра калаанза еидызкылоз рхатә нцәахәқәеи рхатә ны-
хақәеи ракәын. Ажәйтә бырзен хыҥхыртақәа излаарыцхауала, Кол-
хида икәынхоз ажәлар иңшыоу абнақәа реы Анцәа имцаныхәон.

Алсны иаҥауаз еиуеицшымыз ацаруаи аныкѣаѣцѣеи ашѣкѣи ианырцон алсуаа рныхақѣа, рныхѣартѣақѣа. Хашықѣспхѣазара ианалага инаркны Алсны иалацѣо иалагеит ақѣырсианра. Алсны ахи ацыхѣеи иахѣатѣи ахѣаақѣа иртагзаны еиқѣэханы икоуп ақѣырсианратѣ уахѣама-баақѣа рацѣаны, аха хыпхѣазарала акырза еиҳауп аамтѣа еиқѣѣнамырхѣаз, мамзаргѣы дѣаа нцѣахѣацарак моапызгѣоз ипырѣеқѣаз алшѣатыпқѣа.

Ацарадыррағы ажәйтә пшытыпқәа ахыглаз ауахәамақәа дыргылон хәа агәаанагара ыкоуп. Урт еикәахапхьазар калоит: Пичундатәи ауахәама – Лзааныха ахатыңан, Лыхнытәи ауахәама – Лыхныха атыңан, Қыачтәи ауахәама – Қыачныха атыңан, Елыртәи ауахәама – Елырныха атыңан ухәа убас ицегьы.

Ацарауаа даеа шьюуы излашьақәдыргәгәо ала,
иикәахапхьазаз аныхабаақәа анеилабга ашьтахь, мамзаргы
рфункциақәа рынагзара ианақәыц, урт иаарыкәыршаны инхоз ауаа
ржәытә ныхәарақәа рымғаагара иалагеит.

Икоу агэаанагарақэа сөйргэыламгалакэан исгэаласыршээр
стахуп апсуаа ретнологиеи рынцэахацара атоурыхи тызцаауа иахь-
анза рылаңш итамшэац, итцаам, Ыаҳашьқарныха. Иара аныха
хада ахыкоу ашьха Адагэа (Сахарная голова) шытоуп Кэыдры ас-

хаа аталарта азааигеа, Гэылрыцшътэи араион акны. Уи акэша-
мыкэша иахъа ицэынхо атэым милац зегъы, цыдала уи иаакэырша-
ны икоу акытацэа ирыцэынхо ажэлантэцэа ирдыруеит ари ашьха
Цыапуаа ишыртэышьтраз. Аицэабацэа изларцэо ала, ара инхоз
абшьтрак иатэыз цшыцэеишьцэа атыцантэи Маршьанаа рыхъча
дыршьын, иахымцыр амуит. Урт нхарцала реырыцсакъеит, «иана-
музах цуазэык дынхап, цашьтра мызып» цэа збаны. Реицэабы ижэ-
ла шимаз дынхеит Цлоу акытан, Аимара ацэаблан. Убрахъ ианаауаз
иааргеит аныха акэых, уа икоу ахэыцшза Дэабшьха ацэаа
уахъынцало игылоу, иара ашьха Адагэа угэалазыршэо
ахэыцшзацэи иалырхит ныцэартас. Иахъа Цыапуаа ахыкэзаалак
еизаны арака рныцэара моацыргоит.

Аобатәи аешья дынхейт Самырзакан, ижәла Ыабаа хәа ик-
еицеит; ахпәтәи аешья ижәла Допуа хәа икайтан, Азыйбжыа
ақытан Допуақыт ахаблан дынхейт (ари алегенда дара рыжәла
иатәу ирхәазом); ацшыбатәи аешья аоадатәи Кавказка дцеит, иа-
хья абалкар жәлар рмилап акны икоуп Ыапуеваа рацәаоны. Урт
рыжәла Ацснхнтәи ишықәцыз рдыруеит. Уртгы имоапыргоит
аижәлантәқәа реизара, амала уа ацсылманра адыжәара агахьейт.

Иара ажытə хəамта ацабыргра халамцəажəакəан, ха-
заатгылап аныхəара шымцапырго аус:

Ари аныха амцаныхэара моапыргоит хабдуцаа рхаан аахыс
есымшапы иааицмыркызакаан, Асовет мчы аныказ
апынгыларакэа шартозгы.

Амшағы аaira мышқәак шагу иара аныха ахәыпшзеи уи иа-
моу ахалартазатә амәахәастеи дрыцкьонт Цьапуаа рәар аныхацаа
ихылапшрала. Уахьыухало идуцәам 20х20-ка метра икоу акьакьара
агәтаны игылоуп ахьатә еишәа. Аганахь ишьтоуп акьдуахәакәа.

Амшаңы аены амш агәы анааонашо Ыапуаа, ахыыказаалак-
гыы ихалоит ахәыңшзахь. Онаҭацыңхьаза аешьара еиуоу
инарҭиуеит ачашәи ацәашьыңшзеи неикәҭцаны. Аоеикәаҭәа знапы
иану ашықәсан «еааныбзиала» хәа ацәа имаидоит иара ииҭаху,
хаңхьа иаазгаша арҭыск. Ауаа анеизалак аныхәарахыи ииасуеит.
Ацәашьқәа иаарго зегыи акны еидикылоит аныхаҭааа амца аиркуе-
ит, ачашәқәа еикәҭцаны аишәа икәырҭоит. Аныхаҭааа ацәашьқәа
кны анцәа диҳәоит аешьара реизҳаразы, рыҭиаразы, машәыр
рмыхьаразы, Анцәа дырхылаңшаразы ухәа инеитцыхны дныхәоит.
Афәр, ахәыцқәа шьамхнышгыланы, рызегыи амрагыларахь рҭы
рханы игылоит. Аныхаҭааа иныхәара даналгалак, ацас ишаңу,
афәр иреиуоу 4-5-оык аишәа икәсны ачашәқәа мҭарсны амоазаҭә

ала ахшыырахь идэықэлөит, аха уаанза ус шыкало здыруа амѡа кны игылоуп, ирмышьтуашѡа карцоит, азѡык-ѡыцѡак аурыжѡеит.

Аныхаѡаѡ иѡѡашьѡѡа амѡа дыркны аѡхѡа дгылоит, иаанхаз аешѡара еихабы-еиѡбыла еибарѡшны, азѡ ибѡа азѡ икны иара иатѡу аѡасашѡа, «Гѡаргѡаласа ѡ-ѡѡ-ѡѡ» хѡа аишѡа иакѡшоит. Нас аѡы иааргаз хыртланы раѡхѡатѡи аѡѡа аныхаѡаѡ иѡеит (шыѡсыла еихаѡаѡа ыказаргѡы), нас еимданы иржѡеит, еибаныхѡоит. Анѡѡа аныхамѡаѡы акѡын иахѡыржѡуаз, хыхѡ арыжѡѡ харгалазомызт, аха уи иахѡа иакѡѡѡит. Уи аишѡаѡара иалахѡуп ихалаз зегѡы, аныхахѡ ихалоит ахѡсагѡы ахѡыѡѡагѡы. Аиѡашьѡѡа хѡа ианѡалак ашьтѡы ааганы, аныха иамѡцаныхѡаны рхы ѡырхѡеит.

Аѡара-ажѡара ианалгалак ашьѡахѡ аныхамѡахѡ илѡаауан, жѡынгѡы-ѡангѡы аинѡаѡлараѡѡа еиѡыркаауан ѡѡапуааи егѡырт аижѡлантѡѡѡи (Аимара инхѡит ѡѡапуаа рыѡагѡы: Инаѡшьѡа, Сангѡлиаа, ѡынѡѡалаа, Кѡарѡиаа, Хахѡѡиаа, Лагѡлаа). Еиха ихадоу ѡсуа хѡмарраѡѡас имѡаѡыргѡз иреиуѡуп: аѡѡыршѡара, ахахѡрѡара, аѡсуа еиѡѡара, аимѡѡакѡаѡа. Ажѡытѡѡѡи аибашьѡара каланза ирхѡоит ѡѡырхѡмарраѡѡѡи ѡѡырѡараѡѡѡи мѡаѡыргѡн хѡа.

Ари аныхѡара иахѡанза еиѡѡханы иааит ажѡытѡ ишыказ еиѡш шамаха иѡсахымкѡан, еиѡѡырханы измѡу ѡлоу инхѡ ѡѡапуаа роуп. Самырзаѡан инхѡ ѡѡаѡа Гал араион имѡаѡысуаз ассимилиѡаѡа рызегѡы агыруанатѡит. Ааигѡѡа сѡаѡѡажѡаз Кохѡра инхѡ ѡѡамбул ѡѡаѡа излаихѡаз ала, иш-ѡѡапуаау, насгѡы ѡаѡал иштѡыѡыз рдыруѡит аха милаѡла иахѡа иаѡсуаам.

ѡапуаагѡы хазы жѡлахеит, амала еиѡѡахѡаѡѡаз аижѡлантѡѡѡа аиѡагара рыѡѡѡам – ѡара аѡѡызѡара аиуит ааигѡѡа ѡапуааи ѡѡапуааи ахѡеиѡагаз.

Иара аныха хѡа Аѡагѡѡа иаванхѡз ѡѡапуаа шѡѡыла амѡѡѡырра ѡали ѡаѡалааи антѡѡуаз ѡаргѡы ѡыркѡѡѡылаѡа иагеит, иахѡа уа инхѡит.

Ашьѡа Аѡагѡѡа ихалахѡѡу излархѡѡа ала: аѡаа ыѡѡылоуп, агѡаанагарагѡы ыѡѡуп уи уахѡамоуп.

Ишысхѡахѡѡу еиѡш, аныха амѡаѡгара амшаѡы иакѡшѡоит: ѡѡусы рыѡнѡѡа рѡы акѡѡагѡѡѡа ршѡеит, аишѡаѡѡа дыргылоит, аѡатѡ карцоит, аха урт ачысхкѡѡа ѡѡахашьѡѡарныхахѡ ихаргалазом, уа реадыркѡашьѡом. Урт реидхѡалареи, мамзаргѡы реидымхѡалареи зыхѡѡу аѡѡнологѡѡа ирусуп, сара исуалоу хѡа исыѡхѡазѡ ргѡларшѡара ауп. Ихѡшѡазар еигѡуп, зынза иумхѡазар ааѡѡа...

А.Ю. Скаков,
А.И. Джоуа,
И.И. Цвинария

НОВЫЕ ДАННЫЕ ОБ АБГАРХУКСКОМ ПОСЕЛЕНИИ

В 2004 г. совместная экспедиция Института археологии РАН и Абхазского института гуманитарных исследований продолжила изучение Абгархукского поселения, открытого нами в 2002 г. Это однослойное поселение раннего этапа колхидской культуры (последняя четверть II тыс. до н.э.), сохранившее неповрежденный распашкой культурный слой с остатками построек, что позволяет изучать его широкой площадью, прослеживая планировку памятника.

В результате работ 2003-2004 гг. на поселении было вскрыто 216 м². В средней части раскопа прослежено продолжение фундамента ограды общей длиной 14 м, проходившей в направлении север-юг. Это неглубокая канава, заполненная камнями, выполнявшими роль забутовки. В северной части фундамент обрывается, что позволяет предполагать наличие здесь прохода. Ограда ограничивала находящуюся к западу от неё усадьбу или производственный участок. Там обнаружены две ямы, являвшиеся первоначально, судя по всему, металлургическими горнами. Дно и стенки ям прокалены, местами сохранились остатки обкладки из также прокаленных камней, заполнение ям золистое. В дальнейшем ямы стали использоваться как хозяйственные, в их заполнении найдено несколько донцев сосудов, нижняя часть кубка на высоком поддоне, небольшой горшочек. Рядом с ямами обнаружен фрагмент тигля. В общей сложности, на поселении, в том числе, в заполнении ям найдено 16 фрагментов бронзолитейного шлака и два окисла бронзы. В 2003 г. был найден ещё один фрагмент тигля и несколько фрагментов льячек.

На северо-восточном и восточном участках раскопа частично изучены остатки двух жилищ. Это немного заглубленные в землю скопления камней и обмазки, среди которых местами читаются следы каменных фундаментов и пола из мелкой гальки. В восточном жилище выявлен небольшой очажок из выложенных полудугой прокаленных камней. Вероятно, жилища представляли собой легкие хижины из плетеных прутьев, обмазанных глиной, стоящие на каменном фундаменте.

Из находок 2004 г. отметим три каменные мотыжки типа «Со-чи-Адлер» (в 2003 г. их было найдено 4 штуки), каменное пряслице,

фрагменты двух глиняных пряслиц, два фрагмента цедилок, очажные подставки различных форм, фрагмент крупного кремневого наконечника стрелы с черешковым основанием, наконечник стрелы с боковой выемкой в основании, кремневый нож с черешком и одно-сторонней ретушью. Выделяется фрагмент кремневого наконечника стрелы с основанием в виде рыбьего хвоста, находящий аналогии на энеолитическом поселении Мешоко, а также в энеолитических и раннебронзовых поселениях Грузии – Самшвида, Тетрицаро, Мчадиджвари. Любопытна также находка трапециевидного микролита. Как известно, такие предметы в изобилии (171 штука только во время работ А.А. Формозова и А.Д. Столяра) встречены на неолитическом Нижне-Шиловском поселении в устье реки Псоу. При этом найденные там трапеции, как и наш экземпляр, имеют двустороннюю обработку – не только со спинки, но и с брюшка. Кроме того, найдены пращевые камни, орудие, напоминающее известные в материалах той же Нижне-Шиловской стоянки орудия типа пик, отбойники, заготовка мотыги с разметкой из ряда небольших насечек с одной из сторон, миниатюрные «модельки» (?) мотыжек типа «Сочи-Адлер», мотыгообразные, тесловидные и долотовидные орудия, оселки, зернотерки и терочки.

Показательно распределение находок кремня, как со следами обработки (изделия, нуклеусы, отщепы, пластины, сколы), так и без них. Он концентрируется на участках, занятых жилищами, к западу от фундамента ограды, причем его количество уменьшается по мере удаления от неё, а также возле ям. В самих ямах кремня немного. Крайне мало кремня обнаружено в северо-западной части раскопа, где мог находиться проход между оградой и жилищем, а также между изученной в 2003 г. хозяйственной ямой и восточным жилищем.

В целом кремневый материал поселения отличается архаичностью, хотя большинство изделий несколько аморфно. Доминируют орудия на кремневых отщепах, орудия на галечных сколах, нуклеусы, в меньшей степени представлены орудия на кремневых пластинах.

При сборе подъемки обнаружены фрагмент кремневого наконечника дротика и заготовка литейной формы для мотыги (?). Аналогичное изделие, напоминающее литейную форму, известно в материалах поселения Гуандра.

Как и в 2003 г., обнаружен фрагмент «гофрированной» керамики, представляющей собой, по нашему мнению, ранний вариант каннелюрной керамики. Найдены фрагменты кубков на высоких

рюмкообразных ножках. В керамике доминируют баночные формы с почти прямым не отогнутым венчиком, горшки или кувшины с вытянутым горлом и слабо отогнутым венчиком, чаши или горшочки с небольшим резко отогнутым и утолщенным венчиком. В меньшей степени представлены баночные формы с почти прямым и, в верхней части, чуть отогнутым и утолщенным венчиком, а также горшки с сильно отогнутым венчиком, так называемым кратеровидным. В небольшом количестве присутствуют миски. Орнамент встречается довольно редко, наиболее типичны семечковидные косые насечки по утолщенному и не утолщенному венчику или по плечикам, валики с пальцевыми вдавлениями, реже встречаются сетчатый и линейный орнамент, единичными находками представлены семечковидные прямые насечки по венчику и елочный орнамент. Орнамент, как правило, украшает плечики или венчик сосуда.

Керамика поселения, с одной стороны, сохраняет существенные черты преемственности по отношению к керамике Очамчирского поселения и других памятников Абхазии эпохи раннего металла. Это, к примеру, баночные формы и большинство мотивов декора. Особенно заметна близость керамики Абгархукского поселения к керамическому комплексу второго и третьего слоев Мачарского поселения, а также Гумистинскому поселению, датированным началом – серединой II тыс. до н.э. Ощутимы черты преемственности и в кремневом инвентаре.

С другой стороны, заметны и некоторые новации, в частности, появление каннелюр и «гофрированной» керамики, пальцевые вдавления по валику. Керамический комплекс поселения нельзя считать вполне сложившимся колхидским, в нём отсутствуют многие важнейшие признаки и хронологические маркеры этой культуры. Отсутствуют геометрический орнамент, вертикальные орнаментированные валики, орнамент в виде желобчатых дуг, ручки с зооморфными ушками. Даже немногочисленные фрагменты каннелюрной керамики, встреченные, в том числе, и в самых нижних слоях поселения, выглядят здесь несколько чужеродными. Как представляется, в данном случае мы имеем дело с переходным памятником. Возможно, керамический комплекс колхидской культуры формировался в более южных районах Колхиды и некоторые новации были привнесены в Бзыбскую Абхазию в уже сложившемся виде, наложившись здесь на местные субстратные черты.

В этой связи любопытно сравнить керамику Абгархукского поселения с керамическим комплексом расположенных сравнительно недалеко, на территории Бзыбской Абхазии, других поселенческих

памятников колхидской культуры. Керамика поселения «Черный холм» близ Пицунды (с. Колхида) обнаруживает близость с абгархукской (баночные формы, кубки на высоких рюмкообразных ножках, семечковидные насечки по краю не утолщенного венчика, сетчатый орнамент). В то же время, на поселении «Черный холм» отсутствует каннелюрная керамика, а найденный там фрагмент керамики с многорядным треугольным штампом находит аналогии в третьем слое Мачарского и в Гумистинском поселении. Поселение в с. Мгудзырхва также не дало находок каннелюрной керамики, хотя по формам украшенных семячковидными насечками венчиков, пальцевым вдавлением по валику, елочному орнаменту, тиглям оно обнаруживает ещё большую близость с Абгархукским поселением. По нашему мнению, эти два поселения либо синхронны Абгархукскому, либо, что более вероятно, несколько старше его. Гораздо меньше общего у керамических комплексов Абгархукского и Бамборского поселений. Керамика Бамборского поселения отличается сложившимися формами, богатым декором и высоким качеством, относясь к периоду расцвета колхидской культуры. Таким образом, Абгархукское поселение позволяет проследить период формирования колхидской культуры эпохи её расцвета на территории Бзыбской Абхазии.

С.З. Тарба

МАГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЖИЛИЩЕМ АБХАЗОВ

Многообразны магические обряды и представления, относящиеся к жилому дому абхазов.

Существовал комплекс примет, которые должен был иметь в виду человек, прежде приступить к постройке жилища. Необходимо было выбрать не только удобное и подходящее, но и «счастливое место» (атып – мыш). Счастливым считалось то место, на котором любили собираться для отдыха коровы, либо в другом варианте муравьи. В этнографических работах Д.И. Гулиа, Г.Ф. Чурсина, И.А. Аджинджал приводятся ряд способов определения такого места.

Пригодность участка для строительства жилья абхазы определяли по тому, насколько убавляется жидкость из сосуда (кувшина), оставленного на ночь в лунке. Если же этого не происходило, и кувшин к утру оставался полным, то место предполагаемого строи-

тельства считалось счастливым и благополучным. (Аналогичный прием встречается и у балкарцев).

Закладывая фундамент, бросали туда мелкие монеты, с целью выкупить занятый под дом участок. По окончании постройки жилища, в нем устраивалось моление владычице земли – Адгил дедупал. У осетин, подобного рода действие направлено было на то, чтобы место стало счастливым, а дом богатым.

Если на избранном для строительства дома участке росли деревья, считающиеся несчастливыми (тополь, плакучая ива), их вырубали. Дерево, предназначенное в качестве строительного материала, рубили в ноябре и в марте во время полнолуния. Такое дерево считалось устойчивым и не поддающимся порче вредителя.

В устных и письменных преданиях многих народов сохранились воспоминания об обряде жертвоприношения при закладке зданий, мостов, башен и т.д. По мнению Э.Б. Тайлора, этот обряд имел своей целью либо умиловивление жертвой духов земли, либо превращение души самой жертвы в покровительствующего демона. Подобного рода предание встречается и у абхазов.

Не обладая действительными средствами для ограждения себя и своего жилища от всевозможных бедствий, человек искал спасения в разного рода охранительных средствах (обереги, амулеты, талисманы). Классифицировать их можно следующим образом:

- 1) объекты органической природы,
- 2) объекты неорганической природы,
- 3) объекты культуры:
 - а) материальная культура, б) духовная культура.

В качестве превентивных мер и оберега абхазы насаживали конские, коровьи или бараньи черепа на воткнутые в землю колья или частокол. Нередко попадались плетни с несколькими черепами. Череп лошади, наиболее ярко подчеркивающий специфические медиативные свойства животных, в то же время оберегает живых от воздействия враждебных сил. По мнению автора, начала XX века П. Подгурского, абхазы тем самым стремились уберечься от дурного глаза и падежа скота. Медиаторами выступало также и грабовое дерево. Веточку грабового дерева применяли как средство отворачивания ударов молнии и грома. Часто в роли оберега абхазы использовали куриное яйцо (символ плодородия). Куриная скорлупа вешалась на особых шестах, в огородах.

Употребление в качестве амулетов, разного рода камней представляет собой распространенное явление на Кавказе. Имею-

щими магическую силу считаются камни, с естественными отверстиями, камни необычной формы и происхождения. В Абхазии речные камни с отверстиями можно видеть на жердях изгородей, под крышей домов и хозяйственных построек. Целебными и спасительными считаются камни, взятые из священных мест. По сообщению информантов, сравнительно незначительным было употребление морских ракушек, скрепленных конским волосом (белой лошади). Такие ракушки прикреплялись к заборам и оберегали жилище от «дурного глаза».

Широко известно об апотропейных свойствах изделий из железа и стали. По поверью, «приносящей счастье» в дом считалась лошадиная подкова, особенно найденная. Существует мнение, что прибывать подкову следует устьем внутрь, «чтобы деньги заходили в дом», если же прибить в обратном положении, «деньги будут уходить из дома». Не в меньшей мере магические свойства приписывают и ножницам, которые вешались при входе в дом в разомкнутом состоянии. От воздействия «дурного глаза» оберегала и красная лента, красная материя.

Для ограждения дома в некоторых абхазских домах над входной дверью прибывались так называемые «нуска», в виде молитв и стихов из Корана, написанных на длинной бумажной ленте или листе бумаги.

По примете, счастье и благополучие ожидали также в том доме, где ласточка свила гнездо.

По народному представлению местом пребывания магических сил считался порог дома. Старый обычай запрещает сидеть или стоять на пороге; нельзя также что-либо передавать кому-нибудь или принимать от кого-нибудь через порог, даже разговаривать через порог не разрешается. В лечебной магии абхазов за порог выметают заговоренную воду. Объясняется это тем, что порог представлял собой своеобразную границу между добром и злом.

Магические процедуры, связанные с жилищем приурочены были в основном к Новому году. С Новым годом связано поверье о «счастливой ноге» (ашьяпымш, амшьта бзиа). В новогоднее утро поздравляющий брал с собой веточку фундукового (орехового) дерева, зеленые листья плюща, и при входе в дом либо разбрасывал их, либо прикреплял к забору. При этом он произносил пожелания счастья и удачи в наступившем году. Человек с «плохой ногой» определялся принадлежностью к какой-то определенной фамилии, двору, отдельным индивидуумом. От счастливой или несчастливой

ноги поздравителя зависело обилие урожая в новом году, размножение скота, домашней птицы и т.д.

Одной из специфических особенностей древнего абхазского жилища являлась массовость совершавшихся ритуалов у очага, у так называемого «домашнего святилища», и эта особенность является одной из важнейших черт абхазского жилища.

Из приведенного выше материала ясно, что в домашнем быту абхазов очень часто встречаются магические представления. Многие из них оказались достаточно живучими, и дошли до наших дней. И сегодня они в трансформированном виде бытуют в жизни народа, выполняя, правда, уже символическую роль.

М.В. Айба

ИСКУССТВО ДАРА: СЕГРЕГАЦИЯ ИЛИ КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ? (НА ПРИМЕРЕ АТАЛЫЧЕСТВА)

Аталычество - один из древнейших институтов, зафиксированный у многих архаичных этносов.

Исследуя феномен классического аталычества (аазара, ахэыцхара) приходим к следующим умозаключениям:

1) Князья и дворяне отдавали своих детей, в основном, семьям из свободных крестьян - анхаю.

По общему правилу воспитанник по сравнению с воспитателем стоял ступенью выше на лестнице социальной иерархии [Инал-ипа, 1955, с. 163]. Причем были фамилии из поколения в поколение занимавшиеся воспитанием извне.

2) Целью подобных взаимоотношений являлся результат, полученный воспитанием ученика, ставшего родным в новой семье. Он достигался методом социализации ребенка в крестьянской, нравственно чистой среде.

По мере институционализации аталычества появлялись новые причины и цели.

Среди них:

- 1) Поиск покровительства среди князей и дворян;
- 2) Усыновление, удочерение;
- 3) Усиление авторитета, власти среди крестьян;
- 4) Прекращение кровной мести;
- 5) Оберег ребенка;
- 6) Постоянное право;

- 7) Престижность;
- 8) Побратимство, посестринство;
- 9) Аманатство;
- 10) Пажество.

Мотивов могло быть еще больше (аталычество угасает в начале 20 века), но вопрос состоит в том, является ли воспитание самоцелью. Не скрываются ли за этим отношения более высокого порядка? И как охарактеризовать такого рода взаимоотношения: феномен передачи, принятия и отдачи воспитуемых? Сделка, договор, передача, обмен, связь, дар?

В популярной книге М. Мосса «Этюд о даре» исследуются различные виды обмена - потлач, кулу, «тотальные поставки» и др.

М. Мосс отмечает противоречивую сущность обмена - с одной стороны, «добровольный, внешне, так сказать, свободный и безвозмездный и, однако, в то же время принудительный и небескорыстный характер этих поставок».

Система дарообмена у архаичного человека осуществляла регуляцию и поддержание меж внутриплеменных связей, налаживание отношений путем обмена «тотальными поставками» в виде вещей и людей, т.е. «противостоять друг другу без взаимного истребления и отдавать друг другу, не принося себя в жертву».

Дар ценен для Мосса прежде всего тем, что он разумен, причем настолько, что в нем просто «нет риска ошибиться...», противопоставляя разум эмоциям, проявляя волю к миру... Людям удается заменить союзом, даром, торговлей - войну, изоляцию и стагнацию» - пишет В. Шуйнин.

В даре заключена необъятная сила, способная преодолевать время, пространство, жить в памяти, разрывать рамки вечности, инверсировать структурированное бытие.

Пребывание в состоянии неструктурированного бытия не поддается логическо-рациональным, причинно-следственным толкованиям.

Истинный дар, разрушая иерархию, стремится к цельному существованию. Дар выходит из рамок вечности, обретая иной высший смысл, он не равен самому себе, но уравнивает противоположности.

Институт аталычества, сродни этикету, двуединый феномен. С одной стороны, он служит сегрегации сословных различий, а с другой - их сбалансированности. Так, норма существует на фоне анти - нормы.

Аталычество было, в большей мере, условием и средством поддержания социального равновесия в обществе, опирающегося на кодекс Апсуара. «Мы воспитали дворян и князей» - говорили крестьяне.

Таким образом, дарообмен - это своего рода институт, регулирующий: а) правовые, б) моральные основы жизнедеятельности этноса, как внутри, так и за его пределами. На основе взаимоотношений людей и вещей, подарков и отдарков функционировали такие древние обычаи «золотых веков» человечества, как гостеприимство, избегание и аталычество.

Д.М. Дасания

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ АБХАЗСКИМИ И КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИМИ ФАМИЛИЯМИ

1. Изучение генеалогических связей между абхазскими и карачаево-балкарскими фамилиями имеет важное практическое и теоретическое значение для установления этногенетических и этнокультурных связей абхазов с карачаевским и балкарским населением двух братских республик Северного Кавказа - Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Антропологическая близость абхазского и карачаево-балкарского народов, обусловленная многовековыми этногенетическими связями, а также общностью происхождения от древнейших племен кавказского субстрата, усиливается родством материальной и духовной культуры абхазов и карачаево-балкарцев. Данное положение находит подтверждение в работах карачаевских и балкарских учёных, которые считают, что автохтонными предками карачаевцев и балкарцев являлись коренные кавказские племена (непосредственные предки абхазо-адыгских, вайнахских и дагестанских народов), смешавшиеся с тюркоязычными племенами эпохи античности и средневековья.

2. Генеалогические связи между абхазами и карачаево-балкарцами проявляются в происхождении целого ряда карачаевских и балкарских фамилий из Абхазии и в происхождении некоторых абхазских фамилий из Карачая и Балкарии, а также в распространении в той или иной этносреде однокоренных фамилий. Здесь следует отметить, что совпадения корневых основ между абхазскими и карачаево-балкарскими фамилиями не всегда указывают на их генеалогическое родство. Тем не менее, учитывая, что фамилии на

Кавказе традиционно указывали и продолжают указывать на те или иные объединения близких родственников, считающихся людьми «одной крови и вены» и ведущих своё начало от одного предка или корня, мы считаем необходимым выявить эти однокоренные фамилии для дальнейшего изучения их возможных генеалогических связей.

3. Среди однокоренных фамилий, встречающихся внутри абхазского и карачаево-балкарского народов, наиболее известны такие лингвистические соответствия: Абазба – Абазаевы, Гырджын – Агерджановы, Ажиба – Аджиевы, Акушба (встречается среди абхазов Сирии) – Акушуевы, Алтейба – Алтуевы, Апсуа (самоназвание абхазов) – Апсуваевы, Асанба (древнеабхазская фамилия) – Асановы, Ахиба – Ахияевы, Абиджба – Биджиевы, Гемуа-Гемуевы, Гериа – Гериевы, Гогуа – Гогуевы, Гочуа-Гочуевы, Гулиа – Гулиевы, Гумба – Гумаевы, Кация – Кацевы, Куадзба – Козбаевы, Карба – Караевы, Карчаа – Карчаевы, Тамбия – Тамбиевы, Трам – Трамовы, Чанба – Чанаевы, Чегем – Чегембаевы, Чочуа – Чочуевы, Шармат – Шереметовы и др.

4. Многовековые контакты абхазов с карачаевцами обусловили возникновение в абхазской среде от этнонимических фамилий карачаевского происхождения Акларач и Карчаа. Представители фамилии Акларач в настоящее время известны среди абхазского населения Турции как абхазы, проживающие в Ескишехире и Агпынар-Кёю. В Абхазии представители фамилии Акларач (например, Мустафа, Хусейн, Сеид, Бечуа, Хаджидлы, Беюдан, Бивлан, Ахмат, Науруз, Абдул, Карабек, Кужлат и другие) в 1867 году проживали в горном селе Ажара. А представители немногочисленной фамилии Карчаа и по сей день встречаются в Абхазии.

5. Несмотря на противоречивые сведения целого ряда авторов, такие карачаево-балкарские фамилии, как Хубиевы, Хачиловы, Биджиевы, Хасановы, Кубановы, Богатырёвы, Джатдоевы, Козбаевы, Апсуваевы, Абазаевы, Абазалиевы, Шереметовы, Тамбиевы, Джапуевы, Уртеневы и другие являются абхазо-абазинскими по своему происхождению. Родоначальники этих фамилий, за исключением, быть может, Тамбиевы и Уртеневых, являются непосредственными выходцами из территории Абхазии. Тамбиевы и Уртеневы происходят от абазин, проживавших в Карачаево-Черкесии и являвшихся, в свою очередь, выходцами из Абхазии.

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ПОЛОВОЗРАСТНУЮ СТРУКТУРУ НАСЕЛЕНИЯ АБХАЗИИ

Изучение населения составляет необходимое звено в комплексе географических исследований наряду с географическим изучением природной среды и хозяйства. Одна из главных задач географии - региональный анализ природных условий, хозяйств и населения в их взаимосвязях, изучение пространственных динамических систем, возникающих в результате этих взаимосвязей в различных странах и районах. Население выступает активнейшим компонентом таких пространственных систем, представляя собой главную производительную силу (трудовые ресурсы) и совокупность потребителей.

В данном исследовании рассматривается половозрастная структура населения Абхазии. Половозрастная структура населения зависит от различных факторов: от естественного воспроизводства населения, от характера миграционных процессов, последствий войны и т.д.

При высоких темпах естественного воспроизводства велика доля детей в структуре населения. На примере Абхазии, если проанализировать возраст детей от 0- 9 лет (по данным переписей) из таб. 1 то видна следующая картина:

Количество детей 0-9 лет

таб.1

Возраст детей	Годы							
	1897		1939		1959		1970	
	Оба пола	%	Оба пола	%	Оба пола	%	Оба пола	%
0-9	30408	28,6	72589	23,3	90577	22,4	93377	19,2

Возраст детей	Годы					
	1979		1989		2003	
	Оба пола	%	Оба пола	%	Оба по- ла	%
0-9	80555	16,6	83682	16,0	21995	10,3

Резкий спад населения в 2003 году зависит от массового оттока населения в 1992-1993 годах.

Миграционные процессы играют важную роль в структуре населения, поскольку в них наибольшее участие принимает трудоспособное население. В районах, где идет интенсивное развитие промышленности, миграции трудоспособного населения повышена, а в районах выхода переселенцев понижена.

Следствием воин является изменения структуры населения. Наблюдается гибель большого числа мужчин активных возрастных групп, малочисленность поколений родившихся в годы войны.

О распределении мужчин и женщин активных возрастных групп после ВОВ и 1992-1993 г.г. свидетельствуют данные таб. 2.

**Распределение мужчин и женщин активно
возрастных групп.**

таб.2

Возрастные группы	1959 (по данным переписи населения)		2003 (по данным учета населения)	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
25-29	17399	18892	7193	7085
30-34	17323	20013	6763	6801
35-39	9516	13871	6867	7179
40-44	8179	12240	7522	8357
45-49	9192	11713	6772	7927
50-54	7296	9691	6296	7579

Проанализировав таб.2, можно сделать следующий вывод: по данным проведенных переписей 1959 г. и 2003 г. после воин 1941-1945 и 1992-1993 г. в сравнении активно возрастных групп между мужчинами и женщинами видна понижение числа мужчин. Для того чтобы исправить ситуацию, нужно проводить демографическую политику среди населения.

Г.К. Шамба,
В.Р. Эрлих,
А.И. Джоуа,
И.В.Ксенофонтова

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ НА ЭШЕРСКОМ ГОРОДИЩЕ¹

В 2004 г. совместной археологической экспедицией Абхазского института гуманитарных исследований и Государственного музея Востока были продолжены работы на Эшерском городище античного времени, расположенном в селе Н. Эшера в 10 км. к северу-западу от г. Сухума.

Была сделана прирезка размером 5х5 м. к северо-востоку от северо-восточного борта раскопа 3. В материалах прирезки прослежена стратиграфия, аналогичная открытой в раскопе 3 в предыдущие годы: под слоем гумуса обнаружен горелый слой с подстилающим его угольным слоем пожара I в. до н.э. Ниже находились слои: серый – эллинистического времени, и желтоватый – архаического. Особой насыщенностью отличался эллинистический слой, в котором найдено большое количество фрагментов черепицы, фрагментов амфор (преимущественно колхидских местных и синопских); фрагменты буролаковых, краснолаковых и чернолаковых сосудов импортного производства, а также стенки мегарских чаш. Из индивидуальных находок следует отметить бронзовую копоушку, свинцовую ручку металлического сосуда, бронзовые булавы и другие предметы. Особо следует отметить находку конского наносника из кабаньего клыка, имеющего одностороннее гравированное изображение фигурки кабана, выполненную предположительно местным резчиком, знакомым с бронзовыми изделиями кубанского меото-скифского искусства IV в. до н.э. Обратная сторона изделия имеет отверстия для крепления к наносному ремню лошади. Предмет найден в «мешанном» серо-желтом слое, что не противоречит и его дате, устанавливаемой по стилистическим особенностям изображения – IV в. до н.э.

Нижний архаический слой имеет меньшую насыщенность материалом по сравнению с эллинистическим. Здесь обнаружены отдельные фрагменты местной лепной керамики, светлоглиняных сосудов восточно-греческого производства, венчик клазоменской амфоры, отдельные фрагменты и чернолаковых и чернофигурных

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант №05-01-01459а).

сосудов аттического производства. Из индивидуальных находок можно отметить бусину египетского фаянса, фрагмент бронзового браслета и железный нож. Дата этих предметов не противоречит общей дате нижнего слоя городища, уточненной в предшествующем сезоне -VI-начало V вв. до н.э.

В слое желтой глины были обнаружены каменные вымостки строительных конструкций раннего времени. Формы и размеры камня близки аналогичным остаткам, найденным в этом раскопе в 2003 г. К сожалению, раскрыть всю конструкцию целиком в отчетном сезоне не удалось. Раскоп был законсервирован до будущего года.

На раскопе 2 был доисследован план помещения эллинистического времени, примыкающего к внешней стене, раскопки которого были начаты в 2003 г. - помещение «И». здесь обнаружены: фрагменты черепицы, амфорной тары, преимущественно колхидского и синопского производства, фрагменты мегарских чаш, буро-лаковой и краснолаковой посуды. Из индивидуальных находок следует отметить наконечник дротика, фрагменты панцирных чешуек, что подтверждает точку зрения Г.К. Шамба об использовании подобных пристенных помещений в качестве караульных или казарменных накануне гибели городища в I н.э.

А.И. Джоуа
И.И. Цвинария

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2004 ГОДА В АБХАЗИИ¹

Совместная Эшерско-Апсарская экспедиция Абхазского института гуманитарных исследований в составе: А.И. Джоуа (нач. эксп.), И.И. Цвинария (зам. нач. эксп.), Г.К. Шамба (консультант), Н.В. Лейба (художник), продолжила работы в селе нижняя Эшера, Сухумского района, на многослойном поселении в местности Амжасара на холме Верещагина. Площадь раскопа этого года составила 9х8 м. В прошлом году в южной части раскоп был доведен до материка, мощность слоя здесь составила 3,4 м. В этом году работы были проведены в северной части раскопа, были вскрыты предантичный, эллинистический и раннеантичный слой на глубине 1,4м.

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант №05-01-01459а).

В предантичном слое была зафиксирована каменная выкладка ориентированная по линии Восток-Запад с отклонением С-З. Здесь же в квадрате 25, 34, 26, 16 было обнаружено захоронение собаки в овальной яме глубиной 1,3-1,4м. Скелет был ориентирован головой на запад, на черепе была расположена крупная галька. Конечности погребенного соединялись между собой в один пучок. Вокруг погребения найдены многочисленные фрагменты битой посуды предантичной эпохи. Скелет собаки в хорошем состоянии.

Среди каменной выкладки с юго-западной стороны зафиксирован крупный кусок глиняной обмазки.

Среди керамического материала эллинистического слоя можно отметить восточно-греческий импорт, аналогичный керамике близлежащего Эшерского городища. В слое ранней архаики (VI-V вв. до н.э.) находки импортной керамики единичны. В квадрате 6 обнаружен маленький кусочек горного хрусталя.

На указанном уровне зафиксированы кругообразные черные пятна, уходящие в глубь нераскопанной площади к северо-востоку. Пятно размещается между квадратами 7-9, 14-16, 23-25, 33-34. Расчищенная площадь характеризуется наличием известковой и морской гальки, как мелких, так и средних размеров. Почва, на которой расположены находки, в виде разнообразной керамики, фрагменты костей, зубы животных, представляет мягкую рыхлую смесь черного цвета, которая по направлению к западу становится на более твердую массу с переходом из темного на светло-серый цвет. По всей площадке в разбросанном виде встречаются многочисленные угольки, говорящие о действии огня прокалившего почву до состояния твердой массы.

В античном и познебронзовом слое присутствует текстильная керамика, но рогатых столбиков обычно сопровождающих её, на этом поселении был найден только один фрагмент и то в раскопе №2. (незвершенный).

На поселении в большом количестве представлены каменные грузила, отбойники, орудия на галечных сколах, зернотерки, терочки, орудия на отщепах и пластинах.

После завершения Эшерских исследований на холме Верещагина работы были продолжены разведочно-разыскательные экспедиции по районам Абхазии. В процессе розыскных поездок в Гагрском районе на участке Устьян Н. в местности Чигурхуа (Гребешок) было обнаружено могильное поле, на поверхности которого самим хозяином были собраны железные предметы вооружения

средних веков (кинжалы, мечи, топоры, ножи и др.). На этом же поле – поселение синхронное с могильником.

По сообщению В.Е. Хагба зам. мин. обороны РА в с. Аацы был обнаружен Колхидский бронзовый топор. По следам нам удалось найти автора находки – Микропуло Анатолий Федорович, который вручил топор, обнаруженный им на участке отцовского дома в с. Аацы. С его согласия экспедиция осмотрела и определила место находки топора. Участок расположен в центре с. Аацы напротив средней школы и Администрации села у главной асфальтовой дороги.

Экспедиция произвела поездку в с. Верхняя Гума, где местный житель Анкваб Б. передал массивный бронзовый топор для паспортизации, а затем возвращен хозяину. В результате поисковых работ в с. Абграхук на распаханном поле, принадлежащем Г. Арчелия были выявлены предметы, говорящие о наличии поселения на этом месте. Среди предметов выделяются: заготовка галечной формочки для отливки бронзовой сечки (по форме напоминает каменную мотыжку «Сочи-адлерского» типа). Здесь же собраны разнообразные изделия из керамики разных эпох, от поздней бронзы до средневековья.

На холме Ауархуа этого же села также обнаружены были фрагменты разновременной керамики и зернотерка ладьевидной формы. В этом же сезоне Эшерско-Апсарская выездная экспедиция смогла совершить разведку в Очамчирском р-не, в частности, в с. Пакуаш. В этом селе благодаря, местному жителю, известному абхазскому поэту Гындия Зауру Махазовичу, мы получили временно для научной обработки три бронзовых топора колхидской культуры. Место обнаружения – Кац-ихабла (на участке Джинджал Б.)

В.В. Бжания

ГАГРСКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗОНЫ И ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ШКАЛА ПАМЯТНИКОВ

Паспортизация объектов историко-культурного наследия позволяет расчленить территорию Гагрского района на 5 географических зон. Эти зоны отличаются характерными чертами рельефов местности, высотным расположением земельных угодий по отношению к уровню моря, а также климатическими характеристиками.

Различный набор природных факторов определяет возможности человека использовать ту или иную территорию для своего временного или постоянного проживания. Картографирование памятников хорошо подтверждает эту закономерность.

Зона I. Междуречье Псоу - Хашупсе. Имеет четкие границы (запад-восток) от р. Псоу до р. Хашупсе и (юг-север) от автомобильной трассы до южных склонов Главного Кавказского хребта. Зона с юга на север имеет протяженность около 20 км, включает территории сел Микелрипш, Сальме, Махадыр, Ачмарда. Рельеф местности определяют с юга древние Карангатские морские террасы. Далее к северу идет холмистое предгорье с высотами до 200-300 м над уровнем моря. Между холмами долины рек Псоу, Троицкая (Пхиста), Лапста, Махадыр, Хашупсе. Климат зоны умеренный.

Территория Зоны I весьма благоприятна для жизни человека. Не случайно здесь сконцентрировано наибольшее количество памятников. На данной территории зафиксировано 60 археологических местонахождений (нижний палеолит – средневековье), 30 из которых включены в Государственный список объектов историко-культурного наследия.

Зона II. Приморская низменность. От левобережья р. Псоу до р. Бзыбь, включая г. Пицунда. Зона II состоит из территории сел Цандрипш, Гечрипш, Алахадзы, Лдзаа и частично села Бзыбта. В центральной части зоны II за морским береговым валом шли заболоченные участки, расположенные ниже уровня моря. После мелиоративных работ эта площадь используется под сельскохозяйственные угодья. Низкое положение территории по отношению к уровню моря подвергало ее неоднократному затоплению в периоды морских трансгрессий. В настоящее время небольшая толща поверхностного земляного покрова лежит на Новочерноморской террасе. Поэтому здесь могут встретиться памятники не древнее поздних этапов бронзового века (II-I тыс. до н.э.). Территория с рубежа нашей эры активно используется человеком. Здесь много памятников римского времени и средневековой городской застройки (Цандрипш, Гагра, Алахадзы, Лдзаа, Пицунда).

Зона III. Холмы у подножия горы Мамзышха. Узкая и сравнительно короткая полоса к востоку от г. Гагра до р. Бзыбь. С юга она переходит в приморскую низменность, а с севера ограничена крутым южным склоном горы Мамзышха. На территории расположено село Бзыбта, а на юго-востоке в Зону III включается левобережье р. Бзыбь с холмами к востоку от Пицунды. Холмистый

рельеф зоны слагают отложения древних морских и речных террас. Природные условия зоны позволяют активно населять территорию. Однако, к сожалению, мы должны констатировать почти полное отсутствие информации о наличии объектов археологического наследия. Очевидно потому, что территория еще недостаточно изучена.

Зона IV. Высокогорье. Самая обширная по территории, занимает 80 % площади Гагрского района. На юге она тянется от р. Хашупсе до р. Бзыбь. Фактически это один горный массив Мамзышха, уходящий к северу до линии Главного Кавказского хребта. На северо-западе он сливается с горным массивом Аибга. Крутые склоны высоких гор почти полностью исключают возможности их использования для жизни человека. Но на альпийских лугах горных вершин почти по всей территории имеются пастбища отгонного скотоводства, которые активно используются с раннего средневековья. Палеолитические памятники в альпийской зоне Абхазии еще не найдены, хотя на Северном Кавказе они зафиксированы на высоте более 2 тыс. м над уровнем моря. Наиболее ранними памятниками могут считаться Башкапсарские рудники эпохи бронзы у перевала Аданга.

Зона V. Массив Аибга. Это та же территория высокогорья в северо-западном углу Абхазии на границе с Россией. Однако здесь среди высоких гор располагаются низкие плоскогорья и удобные для обитания человека речные террасы, покрытые лиственными лесами. На территории имеются памятники эпохи бронзы и средневековья. Территория Аибга плохо изучена.

Количественно-типологический и хронологический анализ памятников в сочетании с определением географической среды мест их обнаружения позволяет сделать пока предварительные выводы:

1. Наибольшая концентрация памятников прослеживается в I зоне на территории с абсолютными высотами от 0,20 м до 300 м. Эта зона наиболее оптимальная для жизни человека. Здесь имеются памятники всех эпох.

2. На узкой прибрежной полосе с абсолютными высотами до 10 м отсутствуют памятники каменного века. Археология здесь начинается с поселений и могильников эпохи бронзы (всего 2 объекта: Гагрский могильник и поселение в с. Алахадзы). Эта закономерность распространяется по всей территории Абхазии, но есть

одно исключение. Бамборская поляна, имеющая уникальную геологическую предысторию.

3. Погребальные памятники - курганы и дольмены, не поднимаются в горы выше лиственных лесов.

4. В зоне хвойных лесов и альпийских лугов в большом количестве встречаются средневековые пастушеские каменные постройки типа ацангуара. Более ранние стоянки, поселения и могильники здесь еще не обнаружены. Но человек эпохи бронзы уже хорошо освоил высокогорье. У перевала Аданга на горе Башкапсара (Абюашкапсара) изучены пещерные медные рудники III-I тыс. до н.э. Они расположены на высоте 2300 м над уровнем моря.

Наличие прозрачных пластинок абсидиана на стоянках верхнего палеолита, мезолита и неолита, месторождений которого нет в Абхазии, а также наличие семян пшеницы и керамики майкопской культуры в пещерных поселениях эпохи бронзы по пути на Северный Кавказ, говорят о том, что высокогорье никогда не было препятствием общению племен, населявших обе стороны Кавказского хребта.

Д.С. Бжания

ИССЛЕДОВАНИЕ ГАГРСКОГО МОГИЛЬНИКА ЭПОХИ БРОНЗЫ В 2004 г.

В 2004 году в городе Гагра продолжала исследование могильника эпохи бронзы археологическая экспедиция Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА.

Гагрский могильник расположен на береговом валу морской (Новочерноморской) террасы, между пансионатами «Искра» и «Энергетик». Географические координаты могильника составляют 43° 15, 16, 12, 3 северной широты, 40° 15, 57, 90 восточной долготы.

Археологические исследования последних лет позволили проследить границы распространения могильника. Западная граница начинается от береговой линии Черного моря, которая укреплена здесь мощной бетонной стеной. Высота берегового вала от уреза морской воды составляет 5,3 м. С юга границей служит небольшая карстовая речка Адзапш, за которой начинается территория пансионата «Искра». Северной границей является корпус здания пансионата «Энергетик», в котлованах которого во время его строительства в 1963 г. были открыты первые погребения. Восточный край могильника проходит в 50-70 метрах от бетонного бере-

гового укрепления. Современная территория могильника представляет собой пустырь площадью 1,5 га.

Раскоп №10 заложен в 100 м к югу от ограждения пансионата «Энергетик» и в 27 метрах к востоку от морского бетонного сооружения. Размеры раскопа 12 x 3 м. Первый слой 0 – 0,2 м. представлял собой рыхлый суглинок с примесью песка и мелких камней, светло коричневого цвета. Второй слой 0 – 0,4 м – плотная сцементированная супесь, в котором находки не обнаружены. В основании этого слоя начинается древняя дневная поверхность. Пятна погребальных ям не прослеживаются. Третий слой темно коричневый, представляет собой влажный рыхлый суглинок с большим содержанием гравия. В основании этого слоя, на глубине 0,6 – 0,7 м в 110 см от западной бровки и в 120 см от северной бровки обнаружены фрагменты человеческого черепа.

Погребение № 80. Вторичное. Оно располагалось на глубине 0,45 м от древней дневной поверхности. Судя по расположению костей, погребальная яма была небольшой. Ее размеры составляли в диаметре 0,5 – 0,6 м. В погребении обнаружены фрагменты человеческого черепа, и остатки скелета в виде фрагментов бедренной кости и костей предплечья. Погребальный инвентарь отсутствует.

Раскоп №11 разбит на неисследованном участке между раскопами №7, 5. На его площади обнаружены два погребения.

Погребение № 81. Вторичное, совершено в керамической урне. Потревожено современными перекопами. Обломки керамической погребальной урны обнаружены на глубине 0,6 м от поверхности. Керамический сосуд коричневого цвета был уложен вверх дном в могильную яму, размером 0,5 x 0,6 м. Урна сильно сдавлена землей. Человеческий череп и фрагменты трубчатых костей находились внутри урны. Череп лежал на правой стороне, был обращен на запад. Никаких других находок в погребении не найдено. Керамическая урна коричневого цвета с черными, задымленными от обжига пятнами. Это был сосуд с широкой горловиной, прямым, слегка отогнутым венчиком. По внешнему краю венчика штампом нанесены косые наклонные линии. Сохранившаяся высота от края венчика 25 см. Примесь теста содержит белый песок и кусочки красного шамота. Толщина стенок 1 – 2 см. По имеющимся аналогиям в материалах данного могильника, керамическая погребальная урна может быть датирована VIII-VII вв. до н.э.

Погребение № 82. Обнаружено на глубине 1,0 м. Обряд захоронения следующий: труположение на спине, ноги вытянуты,

пятки соединены. Левая рука согнута в локте на животе под углом 90°. Кисти правой руки лежат на ключицах. Череп разрушен на мелкие фрагменты. Расположение черепа относительно скелета было в неестественном виде. Расстояние между черепом и плечевыми костями равнялось 0,3 м. В разрезе стенки, у которой было обнаружено погребение, видны следы перекопа, который, возможно, нарушил целостность погребения. Костяк ориентирован головой на север, северо-запад. Погребальный инвентарь не обнаружен.

Погребение № 83. Обнаружено на глубине 0,9-1,0 м. от поверхности в 4 м северо-западнее погребения № 63 (2000 г.). Погребение совершено по обряду вторичного захоронения в яме овальной формы размером 90-70 см. Вытянутая сторона овала погребальной ямы ориентирована по линии ЮВ-СЗ. Порядок укладки костей в могилу был совершен следующим образом: человеческий череп был уложен на дно могилы в ее ЮВ части, на правую сторону лица, глазницами обращен на С-СВ. Рядом с черепом северо-западную часть дна могилы занимала большая берцовая кость, на которую положена бедренная кость правой ноги. Параллельно бедренной кости с севера уложены две малые берцовые кости. Рядом с ними, на дне могильной ямы обнаружены фрагменты плечевых и лучевых костей, пяточные и таранные кости. Поверх перечисленных костей были уложены кости таза, левая бедренная кость, берцовая кость и кости рук. Нижняя челюсть, перевернутая зубами к низу, уложена поверх костей в 10 см от черепа. Здесь же, располагались полуистлевшие кости ребер, фаланги пальцев ног, рук. Погребальный инвентарь не обнаружен.

С целью определения восточных границ Гагрского могильника в 8 м восточнее раскопа № 11, экспедиция заложила шурф 2x2 м. Шурф дал следующие результаты: 0-25 см - легкий, рыхлый суглинок, содержащий мелкие камни. По своей структуре напоминает разрыхленный слой древней дневной поверхности. В нем встречаются современные предметы. Слой 0,25-0,55 м очень плотный, представляет собой сцементированную темно-коричневую супесь. Находок в нем нет. Слой 0,55-0,70 м. – плотная коричневая глина с небольшим количеством камней, находок в которой не обнаружено. Слой 0,7-1 м. – глина с большим содержанием камней. Находок нет. Аналогичные стратиграфические наблюдения зафиксированы в шурфах, заложенных в процессе предыдущих исследований вплоть до ограждения пансионата «Энергетик». Возможно, восточная граница проходит по линии заложенных шурфов.

В заключение отметим, что в результате работ в 2004 году, вскрытая на могильнике площадь, составила около 70 кв. м. Вскрытые здесь четыре погребения, хотя и не отличаются богатством погребального инвентаря, все же представляют большой интерес в проблеме изучения древних погребальных обрядов, особенности которых нигде в Абхазии не прослеживаются так, как на Гагрском могильнике. Будущие работы мы планируем провести в северо-западной части могильника, где не исследованными остаются участки между раскопами № 5 (2000 г.) и № 9 (2003 г.) и участок к востоку от раскопа № 3 (1980 г.).

З.Г. Хондзия

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ СЕЛА КУЛАНЫРХУА

Экспедиция Абхазского института гуманитарных исследований Академии наук Абхазии провела археологические исследования в пос. Адегуара села Куланыхуа Гудаутского района на участке Таркил А.Ш., который в течение ряда лет во время распахки своего поля собирал различные археологические находки, в том числе бронзовые фибулы, браслеты и биконические бусы, а также сердоликовый кулон в виде черепахи, бусы из цветного стекла. Помимо украшений найдены изделия из железа – наконечники копий, и нож.

На месте обнаружения древних предметов экспедиция заложила раскоп (20 кв.м.), который выявил четыре погребения, разрушенных во время сельскохозяйственных работ. Погребение ямы у этих захоронений вытянуто-овальной формы, костяки лежали на спине и ориентированы головой на Запад. В восточной части раскопа, на глубине 0,4 м. было обнаружено пятое, потревоженное погребение, опущенное в материковый суглинок. Погребальная яма вытянуто-овальной формы, имела размер 182-65 см. Скелет женщины лежал на спине, в вытянутом положении, головой ориентирован на Запад. Руки прислонены к бедрам, ноги скрещены. У ног покойника с правой стороны зафиксировано пятно гумуса шириной 40-45 см и толщиной 15 см. В пятне сохранились останки жертвенного животного – зубы мелкого рогатого скота. При костяке обнаружены: на груди с левой стороны бронзовая крестовидная фибула; с правой стороны у локтя бронзовая копоушка-зубочистка; бронзовый перстень, бронзовые серьги, железный ножичек с прямым лезвием.

Вдоль всей длины покойника встречались бусы различных видов из горного хрусталя, известняка, пасты и стекла (43 шт.). Возможно, тело покойника было покрыто расшитым бусами покрывалом.

Обнаруженный комплекс имеет аналогии в ряде памятников Абхазии и датируется концом V – началом VI в. н.э.

Д.А. Канделаки

ЧЕРЕПА ИЗ ГРОТА ЮПСЫ (предварительный анализ)

1. С 1999 по 2000 годы в ходе экспедиции Управления охраны историко-культурного наследия РА под руководством В.В. Бжания в гроте Юпсы были обнаружены два погребения, с костными останками хорошей сохранности.

2. Эти находки имеют большое значение, так как в научный оборот впервые вводятся столь ранние для Абхазии палеоантропологические данные.

3. Сопровождающие эти останки археологический материал и обряд захоронения, в данном случае вторичный, являются типичными для Абхазии кон. III- нач. II т. до н.э.

4. Антропологическое исследование черепов выявило наличие долихокранного и массивного краниологического варианта, однако их малочисленность пока еще не даёт возможности в должной мере судить о том, являлся ли этот вариант типичным для территории Абхазии в эпоху бронзы.

5. Статистически, сопоставление черепов из грота Юпсы с синхронными сериями ближайших территории затруднено, т.к. есть вероятность их попадания в пределы величин индивидуальных вариаций, что заставило ограничить хронологически эти сопоставления эпохой энеолита и бронзы, а территориально Кавказом и Передней Азией.

6. В меньшей степени эти сходства обнаруживают черепа из грота Юпсы с переднеазиатскими краниологическими сериями, в большей с материалами из Закавказья, в частности из Армении (общая массивность, большие величины мозговой коробки и скулового диаметра); некоторые параметры лицевого скелета допускают наличие и некоторых аналогий с материалами из сборной серии Сев. Кавказа (низкое и широкое лицо).

7. В сравнении с некоторыми сериями из Абхазии, различия наблюдаются в черепном указателе (современные абхазы умерен-

но брахикранны), в остальном наблюдается лишь тенденция к уменьшению общей массивности. Однако отсутствие значительных краниологических серии пока еще не позволяет в должной мере проследить хронологическую динамику признаков на территории Абхазии.

Б.М. Гунба

КЕРАМИЧЕСКАЯ ПОСУДА СЕБАСТОПОЛИСА (I-II вв.н.э.)

С древнейших времен Диоскурия – Себастополис был главным экономическим центром на территории Абхазии и потому изучение истории Себастополиса имеет важное значение в деле освещения истории Абхазии.

Находясь в центре Абхазии, Себастополис в силу своего географического расположения, постоянно привлекал внимание римских и византийских правителей. Они превратили Себастополис в один из форпостов империи на территории Абхазии о чем сообщается в информации Арриана и в сочинении Прокопия Кесарийского (Георгика, т.I. Тб., 1961. С. 175. Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С. 383-384).

В изучении истории Себастополиса важное значение имеют работы М.М. Трапш, Л.Н. Соловьева, Л.А. Шервашидзе, Ю.Н. Воронова, А.С. Башкирова, Л.Г. Хрушковой, А.М. Апакидзе, О.Д. Лордкипанидзе, М.М. Гунба и др.

Выявленный в Сухумской крепости археологический материал является ценнейшим вещественным источником для изучения древней истории Себастополиса и всей Абхазии.

Для позднеантичного периода характерным археологическим материалом являются кирпичи, черепицы, амфоры, пифосы, кувшины разных размеров и форм, горшки, краснолаковая посуда, стеклянные изделия и др.

Культурный слой I-II вв. н.э. представлен богато, он содержит не только импортный материал, но и местный; фрагменты кухонной посуды, пифосов и т.д., относящиеся к местному производственному центру.

О местном керамическом производстве говорят находки амфор из красной глины. Они имитировали импортные амфоры, но были изготовлены в Себастополисе.

В большом количестве выявлена местная кухонная посуда. Она разнообразна: горшки разных форм, миски, сковороды и др. Внимание привлекают двуручные котлы, встречающиеся в большом количестве. Они, как полагают исследователи, предназначены для варки пищи.

Позднеантичные пифосы на территории Сухумской крепости встречаются маленькими фрагментами. Среди керамических предметов находятся глиняные светильники со сквозными отверстиями в верхней части для наливания масла и вставления фитиля.

Материалы раскопок указывают на то, что население города Себастополиса и его окрестности занимались различными отраслями производства.

Р.А. Хашба

**ГЕНЕТИЧЕСКИЕ КОРНИ ОБРЯДОВОГО МОЛЕНИЯ О
ДОЖДЕ У АБХАЗОВ, СВЯЗАННОГО С ПРАЗДНИЧНЫМ
ШЕСТВИЕМ К РЕКЕ С КУКЛОЙ «ДЗИУАУ»**

1. Фольклорные материалы многих стран мира, в том числе и абхазские, свидетельствуют о том, что в древности существовал обряд жертвоприношения божееству плодородия, где в качестве жертв выступали девушки и юноши.

2. В песне – обращении «Дзиуау» четко выражена просьба к богине вод дать хоть немного воды в обмен на девушку (иногда на «ах-ица, т.е. царевича), но тут же оговаривается: «за малую воду мы её (его) отдать не можем, а за большую отдадим».

4. В абазинском варианте «Дзиуау» - дано как «Дзиуара» и весь текст содержит большее количество материала на интересующую нас тему.

5. Очень часто в качестве персонифицированного божества в фольклорных материалах фигурируют дракон или змей, окружающий своим телом единственный источник воды и требующий за воду по одной девушке в день. Это очевидно связано с культом змеи, с тем, что змеи поражали воображение древнего человека своими специфическими признаками: силой укуса, линянием (что принималось как их бессмертие и вместилищем мёртвых душ), сходство с фаллосом, что породило идею связи змея с половой жизнью. (Женщины держали у себя неядовитых змей, как для увеличения своей плодовитости, так и для того, чтобы быть оплодотворенными от них).

С.М. Сакания

ХРАМ НА ГОРЕ ЛАШКЕНДАР

В шести километрах от города Ткварчал, на левой стороне реки Аалдзга, на вершине горы Лашкендар стоят развалины храма, называемые в народе «Лашкендарским». Храм представляет собой однефный, одноапсидный с разными пристройками. С севера к

храму пристроено маленькое, небольшого размера здание, с запада - небольшого размера придел с купольным перекрытием. Свод храма и апсидное полукружье разрушены. Продольные стены сохранились до уровня пяты свода, сохранность западной стены хорошая, она сохранилась до уровня «щипца», но растущее на макушке дерево (больших размеров) может обрушить всю видимую часть стены. Стены храма сложены из двух облицовочных рядов известняковых блоков неодинаковых размеров с забутовками. В плане главная часть храма - основной зал, по форме своей близок к квадрату, к нему с восточной стороны примыкает апсидное полукружье. Внутренние размеры храма составляют: длина - 8.5 метров, ширина - 5.7 метров, высота стен - 8-10 метров. С западной стороны к храму пристроен придел с купольным перекрытием, помещение замкнутое, с дверным проемом на западной стороне. Строительный материал – ноздреватый туф и размеры блоков отличаются от материалов основного нефа, что дает возможность предположить о более позднем происхождении этого сооружения. Внутренние размеры этого придела меньше, чем внутренняя ширина основного храма. Размеры: ширина - 3.85 м., длина - 2.55 м. С северной стороны к основному объему храма пристроена миниатюрная часовня с апсидным полукружьем на востоке. Часовня и храм имеют между собой сообщение. Размеры часовни: 3.15 на 2.80 метров. Толщина стен всего сооружения - 90-100 см. На продольных стенах храма на сегодняшний день видно несколько ниш разных форм. На южной стороне одна квадратная, другая с аркой стрельчатой формы. На северной стороне ниша имеет арочную форму, предположительно эти ниши служили для церковных икон или другой утвари. Над западным дверным проемом в храме на архитравной балке, внутри придела, имеется редкое для всего христианского мира изображение двух живых существ (собак или львов). Над южным дверным проемом, снаружи, в архитравной балке имеется рельефное изображение креста мальтийского типа в круге. Такие кресты на территории Абхазии встречаются в ранне-средневековых храмах: Гагрский храм, Мрамба, Куланба, Алахадзы, Цабал-церковь № 2 и т.д.

В отличие от других храмов Абхазии, которые даже бывают незафиксированными, Лашкендарскому храму повезло более. С середины 50-х годов этот храм попал в поле зрения исследователей. Первые обмерные зарисовки и визуальное описание храма было сделано первым, известным профессиональным археологом Абхазии, кандидатом исторических наук - Трапш М.М. Позже, в 70-е,

80-е годы 20 века визуальное изучение продолжили Воронов Ю.Н. – к. и. н. Малия Е.М. – к. и. н., Инал-ипа Ш.Д. – д.и.н., Зухба С.Л. – д.филол.н.

Чтение плана этого храма и рельефное изображение существ на архитравной балке у исследователей М.М. Трапш и Ю.Н.Воронова – разное. М.М. Трапш зафиксировал храм с выступающей полукруглой апсидой и руины сооружения связал с древнейшим абхазским языческим культом собаки — алышкендар. Что касается времени возведения то, к сожалению, исследователь не обозначил четкую датировку для этого памятника.

Ю.Н. Воронов полагал, что алтарное полукружье вписано в общий прямоугольник и это дало ему возможность датировать Лашкендарский храм 10-11 вв., а изображение существ считал львами или барсами.

Мне представляется, что положение внешнего абриса апсидного полукружья не дает возможность окончательной датировки, потому что науке известно великое множество разновременных памятников, где апсиды были вписаны в общий прямоугольник стены, они встречаются с пятого века до позднего средневековья. К ранним храмам такого типа можно отнести церковь Алахан-монастир пятый век, церковь Касар-ибн-вардан – шестой век (Сирия), церковь Мисарони – конец пятого начало шестого веков в городе Археополис-Нокалакеби (Лазика). Таким образом Лашкендарский храм и по вписанному апсидному полукругу можно отнести не только к поздним, но и к ранним типам. Во первых, наличие в храме мальтийского типа креста, во вторых – наличие ниш, в третьих – наличие простой формы пилястры говорят о ранней форме этого культового сооружения. Тем более, что равноконечные, мальтийского типа кресты зафиксированные в Абхазии не выходят за рамки пятого-седьмого веков.

Что касается изображения на архитравной балке, то считаю нужным согласиться с Ю.Н. Вороновым о том, что там дано изображение львов. Поскольку лев стал неотъемлемой частью раннехристианской символики наравне с крестами, рыбами, павлинами, оленями, быками, овцами и т.д. Безусловно из-за плохой сохранности рельефа на Лашкендарском храме и невысокого качества изображения дает несведущему на первый взгляд предположить, что в храме над входом изображены собаки. Но при этом нужно знать о том, что восточная православная церковь не признавала и не признает никаких изображений собак и барсов на стенах своих храмов. По крайней мере, до падения города Константинополя на востоке с

четвертого века подобные изображения в христианских храмах не известны.

Апсидное полукружье снаружи на Лашкендарском храме на сегодня визуальное подтвердить или опровергнуть ни М.М. Трапш, ни Ю.Н. Воронова невозможно. Для выяснения формы апсиды и установления времени возведения и определения в какой связи находилось языческое капище и христианская церковь нужно произвести: первое – расчистить храм изнутри и снаружи до уровня пола и фундамента, второе – произвести детальную зарисовку и выполнить обмерные чертежи, третье – выполнить фото и видео фиксацию памятника на каждом этапе работы, четвертое – произвести археологические раскопки внутри и снаружи храма. Выполнение этих работ дает возможность ответить на многие вопросы. Первое: что древнее – храм или часовня? Второе: остатки крепостной стены или храмовый комплекс? Третье: было ли еще строение и их возможная связь с храмом? Четвертое: есть ли археологические материалы древнее христианской культуры? Пятое: имеется ли строительная посвятельная надпись? Шестое: сохранилась ли фреска на продольных стенах? На эти и другие вопросы может дать ответ выполнение работ вышеперечисленных. Храм на горе Лашкендар ждет своих исследователей

О. Войцеховская-Брендель

ДМИТРИИ ГУЛИА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Первые портреты и портреты-картины, в которых главным действующим лицом был Д. Гулиа, стали появляться у художников Абхазии в середине 50-х годов, но значительное их число появилось в 1974 году, когда отмечалось 100-летие со дня рождения абхазского поэта, и в Сухуме была открыта выставка художников Абхазии. В представленной экспозиции можно было видеть «Портрет Д. Гулиа» (1974), написанный Х. Авидзба, а также его жанровую картину «Гулиа у односельчан» (1974). Х. Авидзба привлекает в образе Д. Гулиа то, что этот человек жил среди народа и с народом, и художник стремился отразить в своем творчестве эту характерную черту абхазского поэта.

Живописцы в большинстве случаев запечатлевают Д. Гулиа невысоким стариком с широкими худыми плечами, со слабыми старческими руками, тонким прекрасным, но уже старым лицом и мягкими белыми волосами, такими длинными, что они почти падали

ему на плечи. Но В. Гагулиа-Авидзба предпочла создать портрет «Д. Гулиа в молодости» (1974). Существует старая фотография Д. Гулиа «он стоит на ней в черкеске, коренастый, широкоплечий, мужественный и вооруженный». Художник взяла ее за основу.

К образу Д. Гулиа обращается и Б. Бобырь «Д. Гулиа в ермолке». Художник посчитал правильным отказаться от черт, в значительной степени украшающих внешний вид героя, волосы прикрыв ермолкой. При взгляде на данный портрет, в первую очередь, бросаются в глаза широкий лоб, нос, глаза натуры. Такой подход «приземлил» объект изображения, лишив его романтики восприятия.

А народ воспринимает образ Д. Гулиа, в первую очередь, связанным с его творчеством, и посему большинство художников старается представить перед зрителем взаимоотношения своего героя с народом. «Источник поэзии» С. Габелиа.

Обращаясь к произведениям станковой графики рассматриваемой тематики необходимо подчеркнуть, что практически все работы этого жанра являются авторским «выводом» на стену выставочного зала иллюстраций к произведениям Д. Гулиа, З. Аджинджал создает листы станковой графики, на которых представлены иллюстрации к рассказу Д. Гулиа «Под чужим небом». В. Гамгия представляет пять листов станковой графики «Иллюстрации к стихотворению Д. Гулиа «Партия».

Анализируя иллюстрации В. Гамгия в брошюре Д. Гулиа «Партия» (на абх. яз.) автор пришел к выводу, что иллюстрации с текстом производят на читателя гораздо больший эффект нежели в станковой графике.

В середине 70-х годов зрители познакомились с портретом Д. Гулиа В. Иванба. Вглядываясь в образ, представленный скульптором, зритель ощущает два момента: величественность посадки головы и в то же время некоторую отрешенность и забытие. И следствием этого явилось то, что представленная натура несет в себе образ не только пожилого человека, а и того, кого зритель может назвать неординарной личностью и даже выдающимся мыслителем.

Скульптор Ц. Ахба и архитектор В. Шамыкова создали проект памятника Д. Гулиа. Проект памятника можно сравнить со скульптурой Андреева Н.А. – памятником А.Н. Островскому в Москве (1929). Сравнительный анализ произведений позволил сделать вывод, что проект памятника Д. Гулиа создает более интересное художественное звучание.

Практически все произведения Д. Гулиа лишены иллюстраций, имеется лишь несколько книг, оформленных художниками Абхази, в частности книга Д. Гулиа «Хара хлартия», оформленная В. Гамгия. Делается вывод, что данная книга ценна в плане интерпретации художником произведения поэта.

Иллюстрирование литературного наследия Д. Гулиа практически ограничивается произведениями для детей.

Исследование включает «перевод» автором данных строк на изобразительный язык двух книг «Автобиография» Д. Гулиа и «Повесть о моем отце» Г. Гулиа.

Л. П. Чкадуа

ПОЗИЦИЯ ГЛАСНОГО Ы В ДИФТОНГЕ С СОНОРНЫМИ СОГЛАСНЫМИ Й, Ў В ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМАХ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА

1. Как известно, гласные и, у в абхазском языке имеют очень узкую сферу использования. В речи они в основном представлены в виде дифтонгов и = ый, иы, у = ыў, ўы.

2. В современном абхазском языке варианты дифтонгов ый, йы; ыў, ўы выступают как аллофоны фонем и, у: йы-лгеит // и-лгоит «то (в) она взяла», д-ый-геит // д-и-геит «его (ч.) он взял», уы-лгеит // ў -лгеит «тебя (м.) она взяла, увела», д-ыў-геит // д-у-геит «его (ч.) ты (м.) забрал, увел».

3. В глагольных словоформах варианты друг друга не заменяют: нельзя в словоформе д-ый-беит ый заменить через йы, как и в д-ыу-беит ыў через ўы.

4. Использование вариантов позиционно обусловлено. Так, дифтонг, выступающий в функции показателя лица ряда «Д», всегда представлен вариантом йы, уы. Это объяснимо тем, что в начале слова в абхазском языке ы не встречается (К. В. Ломтатидзе): иылгеит «то (в.) она взяла» (но ыйлгеит). В составе временных окончаний расположение компонентов дифтонга обратное: илыс-ый-т «то (в.) по ней ударило», ишьтылх-ый-т «то (в.) она подняла», иркыу-п «то закрыто», ианыў-п «то сверху находится».

5. Обращает внимание следующая особенность данных дифтонгов:

а) в переходных глаголах с простой, производной основой в функции показателя субъекта выступает дифтонг варианта ый, ыў; д-ый-боит «его (ч.) он увидел», д-ыў-беит «его (ч.) ты увидел», д-ый-

геит «его (ч.) он увел, взял», дыу-геит «его (ч.) ты увел» (д-ый-жит, д-ый-кит, д-ый-блит, д-ый-шыйт, д-ый-феит, д-ый-гэзит, д-ый-кэабейт, д-ый-пкеит...).

б) в переходных глаголах в функции показателя косвенного объекта выступает дифтонг в варианте йы, ы : д-йы-хэит «он (ч.) его попросил», д-ый-хэит «он (ч.) тебя (м.) попросил», д-йы-сит «он по нем ударил», д-ыйсит «он (ч.) по тебе ударил» (диывсит, диыц-цеит, диыжэлейт, д-ыйхейт, д-ыйдтэалейт, д-ыйвагылейт...)

6. Расположение ы сохраняется и при показателях субъекта и косвенного объекта, выраженных согласной фонемой: дый-геит «его (ч.) он увел, взял» - д-ыл-геит «его (ч.) она увела, взяла», д-иы-сит «он (ч.) по нем ударил» -д-лы-сит «он (ч.) по ней ударил». Встает вопрос позиции ы в данных глагольных формах играют ли какую-нибудь морфологическую функцию, или это явление фонетического порядка.

А. Цы. Хьециа

АГЫГШЭЫГКЭА ИРЫДХЭАЛОУ АЛЕКСИКА АПСШЭАФЫ

Ишдыру еицш, абнатэ пстэкаа шоит ашэарахкэеи агыгшэыгкэеи хэа ѳ-гэыгкны. Апсуаа ирдыруа, Апсны иану, ма аа-игэанза ианыз агыгшэыгкэа рахь иацанакуеит ажыы зфо, имжахэо, зшэапашта алашьта еицшу, ашэапхыц царкэа змоу абнатэ пстэкаа: абгахэычы (лисица), абгалац (шакал), абгыз (гиена), абгаду // ақэыцма (волк), абынцгэы (лесной кот), апытэхэа // абгацгэы (рысь), абжэас // алышкыынтыр (леопард), амшэ (медведь), апслы (выдра), ацыг (куница), аашышь (барсук). Агыгшэыг ржыы апсуаа ирчысхэзам хэшэык ахасабала рхы ианадмырхэо.

Атермин «агыгшэыг» апсуа бызшэа иарфеиз, уи ажэартэ фонд хада иалоу ажэоуп, ишэақэгылоуп агыг (агаг) + шэыг ахэтақэа рыла: агыг- (агаг-) «агара» акнытэ ихауит; -шэыг → -шэы ирышэырпшы ашэара (апшаара), ашэарах, ашэарыцара; -г – амыругатэ аффикс. Атермин «агыгшэыг» иахырфеизау ажэақэа акыр хдылоит апсшэафы.

Биологиатэ классификациала агыгшэыгкэа ршоит цшэ-таацэаракны:

1. Абгақэа ртаацэара – семейство волчьих, мамзаргы алақэа ртаацэара – семейство псовых
2. Амшэқэа ртаацэара – семейство медвежьих
3. Ацыгэқэа ртаацэара – семейство кошачих

4. Ацыгэқэа ртаацэара – семейство кунных.

Арт ажэеицаирақэа, имачны акэзаргы, ахархэара рymoуп апсуа кыыгхь афы.

Абгақэа ртаацэара иацанакуеит абгахэычы (авариантқэа: акэ-тырбга, адэыбга, ашэуабга (серебристая лисица), абгауарцеи, аб-галац, абгыз, абгаду // ақэыцма. Абгыз иахэа Апсны иуцылазом, ианызааит.

Алексема «абга» иахырфеизау ажэақэа, уи злахэу ажэеицаи-рақэа, афразеологизмқэа, ажэапқақэа рацэоуп апсшэафы: абгала, абгарцыг, абгарымц, абгарыж, абгалымха, абгацыхэа, Абгадара, абгацыра; абга дақэтэуп; бгеи бгеи еибаршэон; абга шарцоз уас-кыац, уаскыац ахэон; ала анынцэа, абга шэара иргон ухэа уб. иц.

Абга зымшьта бзиоу пстэуп, «бга ипылеит» рхэоит зусқэа маншэалахаз изы. Аха «абгыз уқэааит» – уцсааит ацанакуеит. Аб-гыз ахырылакааз ахаблафы апсра калоит рхэоит.

Алексема «абга» апсуа-адыга бызшэақэа ркны азеицш хылцшьтра рymoуп, фонетикала еивыгазаргы; еиешэырпшы: абга, бага, баджэ, бажэ.

Амшэ. Апсуа-адыга бызшэақэа ирзеицшу ажэоуп, еиешэырпшы: мшвы, мышва. Бна бызшэала – ашэапажэ, ақамсхэыц, атламца, дарнач, аухэтырмыц. Ирацэоуп ари алексема злахэу еилоу ажэақэа, афразеологизмқэа, ажэапқақэа: ахрамшэ, абгамшэ, апсарымшэ, азымшэ, ахапымшэ, амшэха, амшэпхэаса, амшэмаахыр, амшэрыж, амшэлымха, амшэкэан, амшэаза, мышэлапыкэшэа, амшэпштэала, амышэтан, амшэфар, мышэфалеи, Мышэлымха (алакэ аперсонаж), Мшэылды, Мышэ, Мышэба, Мшэышта, Мышэлыхэара...

Ацыгэқэа ртаацэара иацанакуа, Апсны иуцыло агыгшэыгкэа иреиуоуп: абынцгэы, апытэхэа // абгацгэы, абжэас // алышкыынтыр // алыскыынтыр // алыцэхар.

Апытэхэа (рысь) цыгэцас икоуп. Алымхақэа рықэцэақэа ркны ахэыцкэа ѳыз-ѳызза иқэгылоуп, нацэхыгк акара аура рыманы, ацыхэа кыафуп, ипатагэаза икоуп. Атермин вариантқэас иамоуп атэытэхэа, адэытэхэа, апатхэыр, абытэхэыр, абгацгэы, алыц (ацыхэтэантэи – акыыгхь акны).

Абжэас (леопард). В ариантқэас иамоуп алышкыынтыр (абжэ.), алыс'кыынтыр (бз.), алыцэхар. Ажэытэ шэарыцацэеи ах-шыцэеи ирдыруаз гыгшэыгуп. Уи абас икоу аилыркаага артоит: «Абжэас' ацэа еизадазам, икэакэассаны иақэпсоуп, ибахтны аиқэацэеи ашкэакэеи еилапсоуп, аиқэацэара абжэара ашкэакэа бжэапсоушэа» (Кэыта Агэмаа). «Мрамба ха иахашытоу ашыха уао

дталазомызт абжъас тан азы. Абжъас ашәарах анафо, агәи агәацәи роуп иафо, акәац афазом. Абжъас иааигәаны исымбацт, хараны снахыцшит акароуп, асы иқәсны ицон» (Хьециа Камсыс).

«Алыскыынтыр» ҳа изышьтоу гыгшәыг баацсуп, ала анаба, уи амфакәа дәа рахәык иакысзом. Ац цәгыоуп, ахапыцкәа кылхәаны» (Барцыц Цьамфер).

Абжъаратәи ашәышықәсақәа рзы абжъас бжъаны иалашәа-рыцон. XIX ашәышықәсазы Ацсны иабац гыгшәыгын, аха иахьа ауабы ацсабара иеиҭо ицоурам анырра иахьаны, анызаара ахықә иқәгылоуп. Алитература чыдафәы ишазгәаҭоу ала, Цсхәы-Гәымстатәи ахәырцсаррафәы 1980-тәи ашықәсқәа рзы имоасны ицоз бжъаск рбеит Бзыңаа рышьхафәы.

Ацслы – речная выдра. «Ац'слы», «ацсла» ҳәа авариянтқәа ҳдылоит, «азы иҭоу ала» ҳәа аетимология амоуп. Ацслы ацыгкәа рҭаацәара иатәу гыгшәыгуп, ахы ныкәнагоит азиасқәа рыцшахәақәа рыкны, ичоит цсызла, хәынапыла, хәаца-мачала. Ибзианы изсоит. Ацслы иакәу ацәа иакәзуеит – ахә ҳаракны иахьыршьо азы.

Ацслы ацәа иадхәалоуп абас еиҭ-қцш икоу ажәацкақәа: «ацслы ацәа зтиуа дыччаанза иаазхәо ахә ишәоит», «ацслы ацә-еиҭш ахә ыцихит», «цслы цәашәа ахә ыцихит» – хәдула иҭиит, «ацслы ацәеиҭш иаразнак деицырҭоит» – иаразнак изхаит (ахәыцкәа рзы ирхәоит).

Ацыг (куница). Адунеитә цьармыкьафәы ацыг ацәа ахә ҳаракын, ихаракуп иахьагы. Убри азы абназацәа урт иреишәарыцон азын-разы. Икоуп урт рыхккәа: ахәцыш (ашәра цыг), ахәцацшь (ацсара цыг), абгарцыг. Ацыг амшьта цәгыоуп ҳәа ипхьазоуп ацсуаа рфәы, иупылар, ма умоа еихнацәар, уманшәалахом ҳәа рыцхьазоит ажәеи ацгәи реиҭш. Ацыги ацыгкреи ирыдхәалоу атерминология беиоуп ацсшәафәы. (Уи иазкны автор инеицыху истатиа шәахәацш агазет Ацсны № 22, 1992).

Аашьышь (барсук). Аашьышь зыркуа еихарак ашшазоуп, хәшәыс рхы иадырхәоит, ацәа ахылцақәа алырхуеит, кәахьчас ахыгәра иқәдыршәуеит.

Н. В. Арыш-гҭа

АЦСУА КАЦАРБАТӘ ФОРМАҚӘАК РҔЫ НАС ИЦСАХХАЗ АҚӘЫГӘГӘАРА АҭЫЦ ИАЗКНЫ

1. Ишдыру еиҭш, ацсуа кацарба иамоуп ирацәазаны ажәа-хырҭиаратәи ажәацсахратәи аффиксқәа, урт ирымоуп иеиуеи-

цшым, кыр иеилацсоу акценттә схемақәа. Ацыхәтәантәиқәа иахагы идыруадауеит нас икалаз акценттә цсахрақәа.

2. Иеилоу ашьаҭа змоу иеиҭацуа кацарбақәак рҔы акуза-тивтә (аркацаратә) формақәа иаадырцшуеит иаха ижәйтәтәиу акценттә тыцкәа:

ацкара, ицыскоит, ихамазар акәын *ицыскоит, ижәйтәтәиу аформа аанарцшуеит акаузативтә форма: илцсыркҭоит

анцара, ианыццоит, ихамазар акәын *ианыццоит, ижәйтәтәиу аформа аанарцшуеит акаузативтә форма: илансырцоит

аҭтра, иҔыстуеит, ихамазар акәын *иҔыстуеит, акузативтә форма иазынхеит ажәйтәтәи акцент: илҔсыртҭуеит

3. Абаза бызшәа аинфиниттә формақәак раццентқәагы иа-адырцшуеит ирышьашәалоу ацсуа формақәа рҔы ааста иаха ижәйтәтәиу акцентқәа:

ацс. быз.:	дахьыугаз	абаз. быз. ашх. ад	дакыугаз
	ианыимба «—»		ианимбах
	ишыкалаз «—»		ишъалаз
	ианыхәла абаз. быз. тап. ад.		ианыхәла
	иахтаху «—»		иахтахьу
	иубауа «—»		иубауа...

Начкебия С. М.

К ВОПРОСУ ОБРАЗОВАНИЯ ОМОГРАФОВ В АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ

За последнее время в лексикографии все чаще стали обращаться к изучению отдельных микросистем лексики конкретных языков. Естественно, для такого сравнительно младописьменного языка, как абхазский, эта проблема является одной из актуальных.

Как в любой системе языка и в абхазском языке свое определенное место занимают омографы, т. е. слова, которые совпадают по написанию, но в речи различаются ударениями.

Когда мы видим совпадающие в письме слова, то естественно, стараемся по контексту определить, с каким именно значением они выступают, но в то же время в ряде случаев такое сходство приводит к ошибочному употреблению того или иного омографа.

Таким образом, чтобы такое совпадение не приводило к двусмысленности, и за орографическим словом сохранилось его значение, нужна правильная постановка ударения, которая играет

смыслоразличительную роль. Например, в словах ала «глаз» – ала «собака», ача «перепелка» – ача «хлеб», аца «черешня» – аца «ку- курузник», аеара «пахота» – аеара «вскопать» // «мотыжить», ацъра дубрава, «дубовая роща» – ацъра «жарить» / на масле, жиру / » и т. п. видим одинаковые формы, но только правильно поставив ударения, можем определить содержание каждого из них. Приве- дем несколько аналогичных примеров с ударениями: ахэа «шашка» – ахэа «свинья», ацшза «красивый» – ацшза «ласка / жив. /», аршара «тиф» – аршара «кипятить», ахаца «мужчина» – ахаца «головной убор», ахра «скала» – ахра «точить» и т. д. Нетрудно заметить, что и здесь эти слова не имеют в смысловом значении ничего общего между собой и расцениваются как разные лексические единицы.

Омографами могут быть не только парные слова но и боль- шее количество лексем, в частности как : ашэара «меры длины, вы- соты» – ашэара «боязнь, страх» – ашэара «пугаться»; ашара «го- речь» – ашара «рассвет, начало утра» – ашара «рассветать»; акэцара «класть, положить что-н. на какую-н. поверхность» – акэцара «постановление» – акэцара «вышивать»; ахэаша «бедный, несчастный» – ахэаша «пятница» – ахэаша «крошка (о пище)»; аюара «засада» – аюара «высушенность» – аюара «сохнуть, засо- нуть» и др.

Образованию омографических слов порой служат граммати- ческие изменения лексем, к примеру: атара «давать», атазаара «гостить» при спряжении которых мы получаем омографы: иутаз «то, что ты /м./ дал ему» – иутаз «тот, кто гостил у тебя /м./»; ибтаз «то, что ты дала ему» – ибтаз «тот, кто гостил у тебя»; истаз «то, что я отдал ему» – истаз «тот, кто гостил у меня» и. д. Надо отме- тить, что наряду с омографами, образующимися по всему парадиг- матическому ряду, существуют слова, которые дают омографы только в одной из форм парадигмы: илфаз «то, что съедено ею» – илфа́з «пусть нечто съедено ею»; ибфаз «то, что съедено тобой / ж./» – ибфа́з «пусть нечто съедено тобой / ж./»; иуфаз «то, что съе- дено тобой /м./» – иуфа́з «пусть нечто съедено тобой /м./» и т. д.

Одной из причин становления омографов, образующихся от одной и той же основы, могут быть различные грамматические из- менения, проходящие по одному парадигматическому ряду: изгаз «то, что я взял» – изга́з «тот, кто взял», любопытно, что третья лек- сема изга́з «пусть я взял» оказывается одновременно омографом первому слову изгаз, но омонимом второму слову изга́з.

Еще одним из способов образования омографов является становление лексем, совпадающих по написанию при использова-

нии одной и той же словообразовательной морфемы: исырзит «я потерял /а/» – исырзит «я заставила его зажарить / нечто/». В дан- ном случае морфема побудительности р, образует слова арзра «заставить жарить, печь»; та же морфема р утратившая изначаль- ное свое значение, образует от основы а́зра «теряться» новое сло- во арзра «потерять».

Э. К. Килба, Ф. Лакрба, А. Ачба,
Н. Ломиа, А.Ахсалба

МАТЕРИАЛЫ ПО АБХАЗСКОЙ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ (к проблеме этносоциологических исследований абхазского языка)

В 2004 году впервые мы приступили к комплексному изучению проблемы абхазской переселенческой диалектологии, т.е.к иссле- дованию инноваций в диалектах и говорах абхазского языка, вы- званных различными формами перемещения населения как внутри Абхазии, так и за ее пределами. К исследованию мы привлекли следующие материалы:

1). инновации (лексические, фонетические и морфологиче- ские) в речи турецких абхазов, вызванных их переселением в Тур- цию и влиянием турецкого языка (исполнители - Лакрба Ф., Ачба А.). Переработаны более 100 текстов данной речи;

2). инновации в речи батумских абхазов, вызванных пересе- лением и смещением разных абхазских диалектов и говоров, а также влиянием других языков (аджарского диалекта грузинского языка и турецкого языка). Переработаны более 70 текстов (испол- нитель - Килба Э. К.);

3). Фиксация состояния речи абхазов - соотечественников, вернувшихся на Родину (исполнитель - Ломиа Н.). Переработаны около 40 текстов;

4). фиксация состояния речи на местах, где происходит сме- шение диалектов и говоров, вызванных перемещением определен- ной части абхазского населения внутри Абхазии за последние 10-12 лет (материалы речи сел Уарча, Пшьац) (исполнитель – Ахсалба А.)

В этом году, в рамках проблемы абхазской переселенческой диалектологии, мы приступили к изучению состояния т. н. самурза- канского диалекта абхазского языка, выделяемый как самостоя- тельный диалект (наречие) еще в 20-х годах XX столетия (Марр,

Генко). В результате смешения языков, исторический самурзаканский диалект приходится восстанавливать по крупницам, прежде всего, по имеющимся диалектным записям тех времен, когда он полноценно функционировал. Это прежде всего бесценные записи проф. Генко в его материалах по «Абхазско-русскому словарю». Начаты этносоциологические исследования сохранившейся живой речи (исполнители - Килба Э., Ахсалба А.).

В рамках вышеназванной темы, мы приступили к систематизации архивного материала великого абхазского просветителя Омара – Беигуа (исполнитель Э. Килба). Первичная обработка личного архивного материала склоняет нас к мнению о том, что в письменном языке Омара Беигуа мы имеем дело с зарождением полноценного варианта абхазского литературного языка, основанного на данных всех живых диалектов и говоров абхазского языка, представленных сегодня в Турции.

Е. Кь. Кьылба,
А. А. Ахсалба

САМЫРЗАКАНТӘИ АЦӘАЖӘАШЬА АЛЕҚСИКАТӘ ЧЫДАРАҚӘАК А.Н.ГЕНКО ИЖӘАРТӘ МАТЕРИАЛ АЛА (апроблема ақәыргыларазы)

1. Ишдыру еицш, еиуеицшым аамтақәа рзы ацсуа бызшәа иеиуеицшым адиалекттә еихшарақәа ҳамоуп. Академик Н.И.Марр 20-тәи ашықәсқәа рзы, абжьуатәи бзыцтәи инрываргыланы, самырзакантәи адиалектгы хазы иаликаауан. Апрофессор А.Н.Генко самырзакантәи ацәажәашьа кәыдритәи адиалект иатәу цәажәашьа ак аҳасаб ала дахәацшуан.

2. 1999 шықәсазы Т.ХӘ.Халбад иеиқәыршәаны итижьыз А.Н.Генко ижәар (Ацсуа-аурыстә-жәар, 1999) изанымлаз бызшәатә материалуп самырзакантәи ацәажәашьа иатәу ажәар чыда. Уи ажәар ахәтак, 580 картотека – макъаназы хнапәы иказ, сынтәа аус адулара ҳеазаҳкит.

3. А.Н.Генко инапала ианицаз ажәар ианыцшуеит иара ианцашьа априпципқәа Ажәак анааиго, уи ахьаҳдыло ҳәа иаирбоит адыргақәа бз. код, см.(бз.– бзыцтәи, код.– кәыдритәи, см.– самырзакантәи). Икоуп самырзакантәи ацәажәашьа акны мацара автор ицылаз ачыдарақәагы.

4. Иахьа аус здыахулахьоу А. Н. Генко ижәартә материалқәа 580 картотека рахьынтә 60 картотека ацәажәашьа иатәуп. 60

рахьынтә – 17 ажәа абжьуатәи самырзакантәи адиалектқәа еи-цырзеицшуп. 60 рахьынтә бжәажәак абжьуатәи, самырзакантәи, бзыцтәи адиалектқәа еицырзеицшуп. 60 рахьынтә хажәак бзыцтәи самырзакантәи адиалектқәа еицырзеицшуп. 60 рахьынтә 30 ажәа самырзакантәи адиалект акны мацара ицылаз чыдарақәоуп.

5. Самырзакантәи адиалект акны мацара автор ицылаз 30 ажәа ыкоуп (580 ажәа ркынтәи). Арт рахьынтә икоуп:

а). «абна бызшәа» иатәу 12 ажәа: ақәыцбақә «волк»; ахәашшә «снег»; ахәаҭә «погода»; амааза «собака»; амыута = азыцшахәа «прибрежье реки»; амаҭәагәычы «куница»; уы-маҭәахеит «ты удачно попал в цель, после удачного выстрела»; амажәа «камень»; ахәымышра «есть»; ахаббала «мертвая пчела».

б). ажәахьыреиаарала егырт адиалектқәа ирықәымшәа ажәақәа: ақәпшырта «мушка ружья» ср. акылацшырта; ахәышцырғы «горячи уголь» (иаҭшә. ацырғы).

в). егырт адиалектқәа ркны иаҳдымло ажәақәа: ақәыца «особый прибор для молотбы кукурузы» (корзина); ақәла «деревянная кружка с узким горлышком, имеет форму трубки курительной»; ахәышәта «место для лежания в пастушьем шалаше (аҭыца) делается на четырех столбах и покрывается ветвями сосны» (ацсаз); амчхәал «назв. кремн. ружья», 3 сорта (стар.); амагәмауд «замысел»; ахашәала «сын неизвестных родителей»; ахыш ца «молоко, вскипяченное брошенными в кружку горячими камнями у пастухов»; ахәхәымпыл «назв. кремневого ружья 4 сорта» (стар.); атажьа «дворец».

г). ақартвел бызшәақәа ркны иаланагалаз ажәақәа: атариауаа «великаны их талия равнялось человеческому росту»; патын «обращение невестки к свекру» (также дад, баба); амацра «профессия» (у кузнецов).

д). Самырзакантәи егырт адиалектқәаи ркны зцакқәа еивгоу ажәақәа: атса «пуля» (см.), «свинец» (код. бз.); атәыргәы «весло» (см.), лопатка деревянная для сiania хлеба» (код., бз.).

6. Самырзакантәи ацәажәашьа иатәу А. Н. Генко ижәартә материал зегьы аус адулар, самырзакантәи адиалект тоурыхлатәи ахәаа (20-тәи ашықәсқәа раан) ахьынзәнеиуаз шьақәыргылазар ауеит. Иазгәатәтәуп, А. Н. Генко кәыдритәи адиалект аонуцака са-

мырзакантәи ацәажәашьа иатәу ачыдарақәагы хдылоит хәа ишигхьазоз.

Ф. З. Кәарчелиа

АҚСУА БЫЗШӘА АЛЕКСИКАТӘ НОРМАҚӘА РҢЫЦСАХРАҚӘАК ИРЫЗКНЫ

Асовет аамтазы ақсуа литературатә бызшәа ажәартә фонд ағы, егырт ғыц адыра зауз кавказтәи абызшәақәа зеггы рыкны еицш, имоагысит акрызцазкуа ағыцсахрақәа. Ари апроцесс адхәа-лоуп амилатә бызшәазы еиха хра злоу аелементқәа рыґиарей, насгы урт алитературатә норма иаку асистема ралаларей. Абарт ағыцсахрақәа ирымоуп ицкым аобиективтә хықәкытә хырхарта. Ганкахьала, алитературатә бызшәа аарыцкыоит ажәйтә ажәақәа рыкнытә, дәаганкахьала, уи хатәауеит абызшәа алитературатә норма зыетазыгзо ажәа ғыцкәеи аинтернационалтә аккәеи рыла.

XX ашәышықәса 20-тәи ашықәсқәа инадыркны, ақсуа бызшәа алексика аеартбаауа иалагеит, еихаразак а-хыцхыртәк рыла:

1) абызшәа аонуткәтәи алшарақәа рыбзоурала (ажәа-хырґиара, акалькаацара, ажәа ацакы артбаара, адиалекттә ажәақәа, ацәажәара-бзазаратә стиль иацанакуа ажәақәа);

2) абызшәантыцтәи алшарақәа рхархәарала (аурыс бызшәа акнытә ишиашоу иалалаз, ма иара абзоурала ицәырцыз алеқсемақәа).

Иазгәахтаз ахыцхыртақәа аба рыла абызшәағы имоагысуаз аитәкрақәа, уи ахатәара апроцесс акыр иартсыеит 30-40-тәи ашықәсқәа рзы хықәкыла ақсуа бызшәа ареицакразы мчыла иаларгалоз акыртуа лексика.

Хәамтазтәи ақсуа-адыга бызшәақәа рытцааоцәа азәырхы ргәаанарала, хбызшәақәа рғы еиха инартбааны ахархәара роуа иалагеит дара ирхатәу ажәахырґиаратә модельқәа. Ари апроцесс иузақәымтхо ирыдхәалоуп аэкономикағы, ауаажәларра-политикатә, акультуратә цстазаарағы имоагысуа шыатанкылатәи ағыцсахрақәа. Урт иалдыршоит алеқсема ғыцкәа раццара, убри инаваргыланы абызшәа иалгахоит зхархәара мацхаз, ма зынза рхы иадмырхәо амаґәарқәеи аилкаарақәеи рыхьзқәа. Иахьа ақсышәала итыцуа акыпхь, лымкаала агазеттә материалқәа, ирныцшуеит аре-алтә цстазаара ицәырнагаз аилкаара ғыцкәа азырбо ажәақәа.

Еилацсоу ацәажәашьа (ахатәы бызшәеи атәым бызшәеи ре-ицхархәара) ацәырцра цатгыс иамоуп аиґцаара змоу абызшәақәа

рсоциолингвистикатә факторқәеи хазтагылоу аамтазы хәуаажәлар рыонутка имоагысуа аетникатә процессқәеи.

Иахьатәи ақсуаа рцәажәаратә бызшәағы, адыратә формағы ааста, еиха ирацәоуп атәым ажәақәа рхархәара. Ауадафрақәа мацымкәа ишацуггы, алитературатә норма еиха иазааигәоуп абызшәа адыратә форма.

Аконтекст иамоу аекспрессия азырхаразы рхы иадырхәоит ацәажәара-бзазаратә стили асахьаркыратә литература афырхацәа рдиалогқәа рыкны ахархәара зауло атәым бызшәақәа рлексикеи.

Аурыс бызшәа ацхыраарала, ақсшәа иарґиеит атцаарадырратә терминология, иацнацеит ахатә традицияқәа. Иазгәатәууп, ари атерминология ахкы ашьақәгылара апроцесс уажәыгы ишымоагысуа. Аґиарамоа иануп еиуеицшым аусхкытә терминология.

Хәамтазтәи атерминґиаразы иказшьарбагоуп авариянтрацәара. Еиґу атермин алцшаара моагысуеит иааицмыркызақәа. Ари апроцесс абызшәантыцтәи афакторқәа ирхыцшуп.

Алексикатә стилистикағы иадоу абызшәа аонуткәтәи про-блемақәаны икоуп:

а) активтәи апассивтәи лексика хкқәа реишьашәалара атцаара;

б) алексикатә норма ахәаақәа рышьақәыргылара;

в) иалкаау аконтекст азы иманшәалоу ажәа ма ажәеицаaira алцшаара.

И. И. Цәышба

АҚСУА ЖӘЛАҚӘА РЖӘАР АИҚӘЫРШӘАРА ИАЗКНЫ

Ажәлақәеи ахьызқәеи ртоурых хатала атцаара иалагеит иахьысыз ашәышықәса ацыхәтәнтәи ажәашықәсақәа рыонутка. Ато-понимика наукак ахасабала иґио иалагаеит ацыхәтәнтәи ажәа-шықәсақәа рыонутка. Антропонимика еихагы ихьшәаны ишьақәгылаз аономастика ахәтақәа иреиуоуп.

Ауаы дызустоу аадырузарц азы еилахкаароуп уи ижәла (абшьтра ма аншьтра), ихьз ма дызцазкуа аетнос. Ақсуаа дасу рыжәла мыцхәы хатыр ақәырцоит, аижәлантә иаиуоу дарбанзаа-лак, дахьынхозаалак, иашьас, иахәшьас дырпхьазоит. Ажәлағы аґеи бзиа дрылиаар, илаехәоит, лымкаала пату иқәырцоит, изырпхашьашьа, зхымоагашьа ееим аґеи дрылиаар, иқәызбоит,

дыңхаршыоит. Аижәлантәкәә ацәгъеи абзиеи ианақәшәалак, лым-каала аицхыраареи аидгылареи рыбжьоуп.

Ажәла абицарақәә ирхамыршткәә еимырдоит, абицарак ахьинтә даәа абицарак ахь ауауы ицны ииасуеит.

Ақсуа изы ажәла ақсахра, даәа жәлак ашьтыхра, рыцхара дун. Атәымтәылақәә ицсақьаны ирылоу хұынцъуаа иахьанзагъы рабацәеи рабдуцәеи Ақсны иқәцны ианцозтәи рыжәлақәә еикъырханы ирымоуп. «Ужәла ухырхааит!», «Ужәла уалзааит!» – ақсуа изықәан шәира баақсуп.

Абызшәә ақәшафы еиҕкаау аономастика агәың иалоу ақсуа жәлақәә реидкыларә нап ахаркит шықәсык ақхәа. Абри аамтала еизаагеит, шамахамзар, Ақсны иахдыло ақсуа жәлақәә зегъы. Анацшәы иқәар алшоит, ажәлақәә рсиа ақәцара уадауас иалоузеи хәа. Ақсуа жәлақәә реизгареи рытцаареи ирызкны аусумта шьахәқәә шхамоугъы, иахьа уажәраанзагъы ишьақәыргылань, абызшәатә принципқәә инарықәыршәаны, цкарак ақасабалә, абри ажәла ауышәа форма абас ауп хәа ишьақәыргылань ихамазам. Абри еицш икоу аусқәә рацыркәкәаразы, акыгъхә афы аматериал еизаагаз аижәлантәкәә рхатарнакцәә зегъы ирбаратәы, ирахаратәы ицәыраагоит. Нас ажәлақәә рхатарнакцәеи ацарауааи зықәшахәту авариант хәзааины, аижәлантәкәә зегъы еицырзеицшны ахархәара аиуртә еицш ишьақәхаргылоит.

Хусумта шьатас иамоуп ақсуаа жәйтәла иныкәыргоз, иахьа уажәраанза ажәлар рыонуцака ахархәара змоу ауыратә хытхыртақәә рғъы иаанхаз ақсуа жәлақәә. Урт инарываргылань, иазгәахтоит иахьазы иахдымло ажәлақәагъы.

Еидкылань аус рыдааулеит, шамахамзар, ақсуа жәлақәә зегъы. Акык-обак ибжәхань икоу ыказаргъы, уртгъы рышьақәыргыларә хгәы итоуп.

Ақсуа жәлақәәи ахьызқәеи реизгареи рытцаареи ирзаатгылахьеит ацарауаа, ихамоуп акымкәә - обамкәә аусумта шьахәқәагъы. Урт зегъы тахцааит.

Ақсуа жәлақәә реизгараан ххы иахархәеит иара убас ақытақәә ркны ишьтақәоу асиақәә, ақсуа фольклор афы иахдыло ажәлақәә, архивтә материалқәә, асахьаркыратә литература, ашколқәә, еиуеицшым аусбартақәә, аекспедицияқәә рматериал.

Антропонимиятә жәар ашьақәыргылашәа апринципқәә напхгагас икацаны, хусумта еиҕахкааит абас:

- а) аматериал зегъы акомпьютер итагалоуп;
- б) алфавитла еишьтаргылань иарбоуп;
- в) ажәлақәә рвариантқәә азгәатоуп;

г) ақсуа вариант иаваргылань, ирбоуп аурыс вариантгъы;

д) иазгәатоуп иахьазы изхьоу ажәлақәагъы;

ж) иазгәатоуп хытцшьтрала еизаку ажәлақәә;

з) иарбоуп Ақсны икам Батым иахдыло ажәлақәә.

Абасалә, иахьазы еизганы ихамоу аматериал аус адулоуп. Хәақхәаказы Кавказтәи аибашьра иахкьаны ахцәара иақәшәаз хәуа-ажәлар ахьнанагаз, иахьа уажәраанза еикъырханы иааргаз ажәлақәагъы еизганы, ажәар хартәаны итыжытәуп хәа азахәақхәзоит.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аҟоурых, аетнологиа, археологиа

<i>Ачугба Т.А.</i> К этнокультурной реабилитации населения Юго-Восточной Абхазии.	3
<i>Аджинджал Е.К.</i> Самоопределение народов и территориальная целостность государства.	5
<i>Марыхуба И.Р.</i> Научные взгляды Омара Бигуаа на историю абхазов и Абхазии.	6
<i>Авидзба А.Ф.</i> Об одном аспекте «национального интереса» Абхазии. К постановке вопроса.	8
<i>Аргун Ю.Г.</i> О местном происхождении мегалитов Абхазии.	11
<i>Хашба М.М.</i> Роль представителей русской музыкальной школы в становлении и развитии профессиональной музыкальной культуры Абхазии.	11
<i>Маан О.В.</i> Что понималось под названием «Каво-зизибар»?	12
<i>Барцыц М.М.</i> К изучению культуры мира и ненасилия в абхазской традиции.	14
<i>Тарджман-ипа Г.Г.</i> Эшба Доминика Фоминична – первая абхазка врач-хирург (К 60-летию Победы).	16
<i>Авидзба В.В.</i> Некоторые причины возникновения конфликтов и их виды в традиционном правосознании абхазов.	18
<i>Цьопуа А.И.</i> Цьаҳашьқарныха.	20
<i>Скаков А.Ю., Джопуа А.И., Цвинария И.И.</i> Новые данные об Абгархукском поселении.	23
<i>Тарба С.З.</i> Магические представления, связанные с жилищем абхазов.	26
<i>Айба М.В.</i> Искусство дара: сегрегация или комплементарность? (на примере аталычества).	29
<i>Дасания Д.М.</i> Генеалогические связи между абхазскими и карачаево-балкарскими фамилиями.	31
<i>Хашба А.Ш.</i> Фактор влияния на половозрастную структуру населения Абхазии.	33
<i>Шамба Г.К., Эрлих В.Р., Джопуа А.И., Ксенофонтова И.В.</i> Новые открытия на Эшерском городище.	35
<i>Цвинария И.И., Джопуа А.И.</i> Археологические исследования 2004 г. в Абхазии.	36

<i>Бжания В.В.</i> Гагрские географические зоны и хронологическая шкала памятников.	38
<i>Бжания Д.С.</i> Исследование Гагрского могильника эпохи бронзы в 2004 г.	41
<i>Хондзия З.Г.</i> Раннесредневековые погребения села Кула-нырхуа.	44
<i>Канделаки Д.А.</i> Черепа из грота Юпсы (предварительный анализ).	45
<i>Гунба Б.М.</i> Керамическая посуда Себастополиса (I-II вв. н.э.)	46

Афольклор, аказара, абызшәа

<i>Хашба Р.А.</i> Генетические корни обрядового моления о дожде у абхазов, связанного с праздничным шествием к реке с куклой «Дзиуау».	48
<i>Сакания С.М.</i> Храм на горе Лашкендар.	48
<i>Войцеховская-Брендель О.Е.</i> Дмитрий Гулиа в изобразительном искусстве	51
<i>Чкадуа Л.П.</i> Позиция гласного <u>ы</u> в дифтонге с сонорными согласными <u>й</u> , <u>ь</u> в глагольных формах абхазского языка.	53
<i>Хьециа А.Ць.</i> Агыгшәыгқәа ирыдхәалоу алеқсика аҟсшәаҟы.	54
<i>Аршба Н.В.</i> Аҟсуа кацарбатә формақәа рҟы нас иҟсаххаз ақәыҟәҟәара аҟыҟ иазкны.	56
<i>Начкебия С.М.</i> К вопросу образования омографов в абхазском языке.	57
<i>Килба Э.К., Ачба А.О., Лакрба Ф.А., Ломиа И.В., Ахсалба А.А.</i> Материалы по абхазской переселенческой диалектологии (к проблеме этносоциологических исследований абхазского языка).	59
<i>Кьылба Е.Қь., Ахсалба А.А.</i> Самырзакантәи ацәажәашьа алеқсикатә чыдарақәа А.Н. Генко ижәартә материал ала (апроблема ақәыргыларазы).	60
<i>Кәарцелиа Ф.З.</i> Аҟсуа бызшәа алеқсикатә нормақәа рҟыҟсахрақәак ирызкны.	62
<i>Цәышба И.И.</i> Аҟсуа жәлақәа ржәар аиқәыршәара иазкны.	63

ИТОГОВАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
(3-5 МАЯ).

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Компьютерная верстка
Л.Р. ЧАМАГУА

Формат 60-84 1/16. Тираж 100
АБИГИ

